

ОБЪ ОТНОШЕНИИ КІЕВА, КУРСКА, ОРЛА, ТУЛЫ И РЯЗАНИ КЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЪ *).

I.

Вступленіе. Мѣсто послѣднихъ нашихъ изслѣдованій о нижегородской ярмаркѣ. — Имѣются ли границы торговой территории нижегородской ярмарки? — Задача нашего изслѣдованія въ Кіевѣ. — Что мы нашли для разрѣшенія ея, въ общирныхъ статистическихъ трудахъ Фундуклея и въ другихъ источникахъ.

Благодаря сочувствію къ нашимъ трудамъ нижегородскаго статистическаго комитета, давашаго намъ средства изучить цѣлый новый рядъ отношеній къ нашей ярмаркѣ вновь посѣщенныхъ нами мѣстъ, мы можемъ продолжать свои изслѣдованія о ярмаркѣ, представляя себѣ ее, съ своей точки зрѣнія, какъ ключъ къ уразумѣнію нашего экономическаго быта.

Дѣйствительно, нижегородская ярмарка находится въ такой тѣсной связи со всѣмъ нашимъ фабричнымъ производствомъ,

*) Настоящая статья служитъ дополненіемъ къ изслѣдованіямъ того-же автора о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, помѣщеннымъ въ первыхъ двухъ томахъ «Ниж. Сборника». Нижегородскій статистическій комитетъ, постоянно стараясь ставить, въ числѣ своихъ задачъ, возможно-полнѣйшее изслѣдованіе торговаго значенія нижегородской ярмарки на одномъ изъ первыхъ мѣстъ, содѣйствовалъ г. Овсянникову въ 1866 году, въ предпріятіи имъ путешествіи къ низовьямъ Волги, съ цѣлью уясненія отношеній низоваго Поволжья къ ярмаркѣ, и полагая, что трудъ г. Овсянникова былъ-бы не полонъ, если-бы не изслѣдованы были, въ томъ-же направленіи, и отношенія южныхъ нашихъ губерній, далъ средства автору, по постановленію своему, состоявшемуся въ засѣданіи 11 июня 1869 года, отправиться въ Кіевъ и въ попутные до него города. Предварительный отчетъ о путешествіи г. Овсянникова, напечатанный въ издаваемомъ комитетомъ, съ спеціальною цѣлью изученія ярмарочной торговли, «Ниж. Ярм. Справ. Листкѣ» 1869 года, является на страницахъ «Сборника» въ болѣе обработанномъ и полномъ видѣ. — Ред.

не исключая и крестьянского, что изслѣдованіе ея непременно должно вести къ изученію всего нашего торговаго движенія и всѣхъ важнѣйшихъ коммерческихъ путей, по которымъ слѣдуютъ главнѣйшіе потребляемые и производимые у насъ товары, равно какъ къ изученію источниковъ и условій ихъ производства и потребления. Нижегородская ярмарка отражаетъ въ себѣ самыя разнообразныя стороны нашего быта, общественнаго, торговаго, промышленнаго и домашняго. Это всемірный рынокъ, на которомъ мы видимъ сборъ товаровъ, мыслей, интересовъ, предразсудковъ, убѣжденій. Здѣсь мысль ученаго исчезаетъ совершенно въ массѣ необъясненныхъ еще явленій, въ этихъ разнообразныхъ картинахъ жизни, которыя группировать, связать и анализировать вполнѣ не всегда можетъ ему удастся. «Писать что-либо новое о нижегородской ярмаркѣ далеко не трудно, говорить одинъ изъ ея изслѣдователей, ибо прочитавши все, что уже написано было, и затѣмъ углубляясь въ міръ ярмарки, приходишь къ убѣжденію, что не только не все высказано, не все подмѣчено, но цѣлыя стороны этаго громаднаго міра остаются доселѣ нетронутыми, и все, что было написано, по тому самому представляетъ не мало пробѣловъ въ каждомъ вопросѣ^{*)}. Въ послѣднее время нѣкоторыя петербургскія и московскія газеты стали высылать сюда, на короткое время, своихъ корреспондентовъ; но что можетъ здѣсь, въ теченіи нѣсколькихъ дней, сдѣлать человекъ, не видавшій до тѣхъ поръ ни разу нижегородской ярмарки? Есть-ли возможность ему, во время пребыванія здѣсь, успѣть ориентироваться, какъ слѣдуетъ? Кто укажетъ ему источники для изученія ея, къ которымъ онъ долженъ обратиться? Они такъ разнообразны и такихъ различныхъ достоинствъ и заключаются, главнымъ образомъ, въ самыхъ личностяхъ, торгующихъ на ярмаркѣ. Вотъ почему, мы видѣли, что писано было въ газетахъ много о нижегородской ярмаркѣ—но слишкомъ много объ извѣстныхъ сторонахъ этаго міра и слишкомъ мало о другихъ торговыхъ, въ обширномъ значеніи этаго слова. Этимъ повредили столь важному дѣлу и уронили его въ ту

*) «Очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи», кн. В. М. Мещерскаго, Спб. 1868. Стр. 293.

обыденную сферу, гдѣ всякія, такъ называемыя *études de mœurs*, приходится болѣе по вкусу, чѣмъ изслѣдованія серьезныя, обращенныя къ главному дѣлу. Исключеній здѣсь было не много. Кромѣ гг. Мельникова (писавшаго о ярмаркѣ для «Сѣверной Почты»), Безобразова и кн. Мещерскаго, мы не знаемъ никого другого, кто-бы ратовалъ съ пользою для дѣла. Мы поставили себѣ задачею заняться исключительно торговою стороною нижегородской ярмарки. Такая обширная задача, надъ которой мы давно уже трудимся, конечно, не можетъ быть рѣшена, какъ однимъ лицомъ, такъ и въ короткій срокъ. Въ послѣдній годъ (1869) мы обязаны поддержкѣ нашихъ усилій, на этомъ поприщѣ, нижегородскому статистическому комитету, который далъ намъ матеріальную возможность, какъ мы уже сказали, предпринять поѣздку до Кіева и тѣмъ связалъ нашу послѣднюю дѣятельность, какъ изслѣдователи нижегородской ярмарки, съ предшествовавшею.

Нижегородская ярмарка служитъ важнѣйшимъ, послѣ Москвы, мѣстомъ торговыхъ отправленій центральной Россіи. Величина ея торговой области, до проведенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, зависѣла, главнымъ образомъ, отъ географическихъ условій. Еще до сихъ поръ эти условія, побужденныя уже наукой, являются для нея очень важными, потому что, сколько-бы ни строили у насъ желѣзныхъ дорогъ, доставка товаровъ водою, во многихъ случаяхъ, будетъ стоить гораздо дешевле, а для многихъ товаровъ будетъ считаться и на всегда самую удобною. Область Волги, Ови, Камы и Бѣлой, съ ихъ судоходными притоками, Сибирь и Кавказъ—вотъ общее географическое опредѣленіе торговыхъ отправленій нижегородской ярмарки. По старой поговоркѣ, Донъ тянетъ тоже къ Макарію. Эту зависимость Дона отъ нижегородской ярмарки обѣщался разработать Русскій Купецъ въ «Ярмарочномъ Листѣ» 1869 г., но не сдержалъ обѣщанія: статьи его о Донѣ и Волгѣ не представляютъ для насъ никакого интереса. Съ Дона нижегородская ярмарка получаетъ балыки и вино. Воронежская губернія, какъ свидѣтельствуеъ г. Михалевичъ, закупаетъ въ Нижнемъ желѣзо, желѣзный товаръ, различнаго

рода мѣха и щепной товаръ *). Сѣверная граница торговыхъ отправленій нижегородской ярмарки касается губерній: тверской, ярославской, вологодской и вятской **) и далѣе проходить по пермской губерніи. Губерніи тверская, московская, ярославская, костромская, владимірская, рязанская, нижегородская, казанская и пермская составляютъ центръ мануфактурной и заводской полосы Россіи и имѣютъ ближайшее отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ, отправляя сюда свои товары. Тверская губернія раздѣляется чертой, служащей границей нижегородской ярмарки, на двѣ части, изъ которыхъ южная (Тверь, Киры) входитъ волиѣ въ составъ территоріи нижегородской ярмарки, сѣверная же имѣетъ болѣе отношеній къ Петербургу. Ярославская губернія всецѣло принадлежитъ, въ своихъ торговыхъ дѣлахъ, Москвѣ и нижегородской ярмаркѣ, вологодская—только южными своими уѣздами. Изъ вологодской губерніи привозится на ярмарку въ Нижній холотно, коломян-ка, полотенцы и столовое бѣлье, съ знаменитой фабрики Грибанова (находящейся въ дер. Красавиной, велико-устюжскаго уѣзда) и писчая бумага съ фабрики Сумкина ***). Западная

*) «Матеріалы для географіи и статистики воронежской губерніи», Михале-вича. 1862.

**) Объ отношеніи вятской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ мы до сихъ поръ ничего не говорили. Часть своихъ товаровъ вятская губернія высылаетъ къ архангельскому порту. Сюда идутъ пшеница, ржаная мука, овсяная крупа, лѣвъ, пакля и рогожи. На нижегородскую ярмарку изъ вятской губерніи привозятся крестьянскіе холсты—рубашечные, мѣшечные и подкладочные, которые выдѣлываются въ холмскомъ, котельничскомъ, яранскомъ, орловскомъ и слободскомъ уѣздахъ; потомъ деревянныя издѣлія, извѣстныя подъ именемъ щепного товара, производство которыхъ сосредоточено около самого города Вятки, далѣе металлы изъ уѣздовъ слободского, глазовскаго, отчасти урижумскаго и сарапулскаго, и наконецъ кожи изъ Вятки и Слободского. (См. брошюру «Экономическое значеніе сѣвернаго направленія уральской ливніи», Н. П. Колупанова. Спб. 1869 г.).

***) Вся торговля Вологды съ Москвою направляется по ярославскому тракту. Древесные продукты сѣверныхъ губерній везутся на Ярославль, для сбыта ихъ въ Москву и южныя губерніи. Но этотъ трактъ находится въ такомъ жалкомъ положеніи, особенно въ весеннее и осеннее время, что начальникъ ярославской губерніи донесъ Государю Императору, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, что натуральною повинностью не можетъ быть приводимъ въ совершенно исправное состояніе, безъ искусственнаго устройства дороги. Съ того времени начали составляться проекты соединенія Вологды съ Ярославлемъ желѣзною дорогою.

граница торговыхъ отправленій нижегородской ярмарки проходить отъ Твери, по западнымъ предѣламъ московской губерніи, по калужской, орловской, черниговской и кievской губерніямъ. Москва владычествуетъ на нижегородской ярмаркѣ, давая всему тонъ и содержаніе; калужская губернія доставляетъ на ярмарку писчую бумагу Говарда и выдѣланные мѣха; орловская закупаетъ соль; черниговская доставляетъ сукна. Извѣстно, что въ суражскомъ уѣздѣ черниговской губерніи, въ посадѣ Клинцахъ, находится 12 суконныхъ фабрикъ, которыя высылаютъ свой товаръ, черезъ комиссіонеровъ, въ Нижній, а въ колоніи Новые Мизиричи дѣлаютъ знаменитыя мизирицкія сукна, которыя идутъ въ Китай, на промѣнъ чая. Кромѣ того изъ черниговской губерніи идетъ въ Нижній табакъ. Какъ отдѣльные оазисы ярмарочнаго вліянія, еще далѣе, на западъ, лежатъ Рига и Гродно. Рига и Гродно высылаютъ въ Нижній свои сукна. О Ригѣ мы говорили въ прежнихъ своихъ статьяхъ. Въ гродненской губерніи, въ Бѣлостокѣ находятся 22 суконныя фабрики. Въ мѣстечкѣ Хорошѣ, бѣлостокскаго уѣзда, находится знаменитая суконная фабрика Х. Моеса, въ урочищѣ Добржиновѣ; бѣлостокскаго-же уѣзда, другая суконная фабрика Герца, — обѣ черезъ комиссіонера Ценкера, высылаютъ свой товаръ на нижегородскую ярмарку. Южную границу территоріи нижегородской ярмарки мы изучили въ послѣднюю нашу поѣздку. Особенно интересно, что южная граница отдѣляетъ территоріи нижегородской ярмарки отъ территоріи украинскихъ. Эти двѣ торговля области мало имѣютъ между собою общаго. Ихъ связываетъ еще немного желѣзо, табакъ и сахаръ. По бассейну Оки идетъ граница между мануфактурною и черноземною полосю Россіи и эта граница будетъ въ тоже время и южною границею территоріи нижегородской ярмарки. Болѣе точное опредѣле-

Разстояніе между Вологдою и Ярославлемъ 187 в. Вологда важна для заграничной торговли. Въ Вологдѣ, въ теченіи дѣлаго мѣсяца, могутъ грузиться большія суда, которыя отправляются къ архангельскому порту, откуда грузы везутся на пароходахъ въ Англію, въ теченіи 5 или 6 сутокъ. Предметы привозной торговли являются въ Вологдѣ изъ Петербурга и Москвы. (См. «Исслѣдованіе въ промышленномъ отношеніи путей сообщенія отъ Вологды къ Ярославлю и Рыбинску», А. К. Фогеля. Ярославль. 1869).

ніе этой границы мы изложимъ ниже. При болѣе точномъ опредѣленіи границъ нижегородской ярмарки, конечно, можно будетъ сдѣлать еще нѣсколько отступленій. Особенно закупки товаровъ на ярмаркѣ важны въ этомъ отношеніи. На нихъ напрасно обращали до сихъ поръ мало вниманія. Главное значеніе нижегородской ярмарки, какъ справедливо опредѣлилъ его г. Безобразовъ, заключается, прежде всего и болѣе всего въ распредѣленіи товаровъ внутренняго нашего потребленія между такъ называемыми *городовыми* покупателями, закупающими на ярмаркѣ товары изъ первыхъ рукъ, у самихъ фабрикантовъ или у гуртовщиковъ. Съѣздъ *городовыхъ* къ Макарію для закупокъ—вотъ важнѣйшая часть нижегородскаго-торга, далеко преобладающая надъ всѣми другими его элементами. Расплата *городовыхъ* и всякаго званія розничныхъ торговцевъ, торгующихъ на мѣстахъ, за товаръ, забранный на предыдущихъ ярмаркахъ, заборъ ими новыхъ товаровъ, количество привезенныхъ ими съ собою наличныхъ денегъ, размѣры и сроки выпрашиваемыхъ ими кредитовъ, остатки непроданнаго ими товара, ихъ отзывъ о ходѣ дѣлъ на мѣстахъ, ихъ виды и надежды на будущее—вотъ что составляетъ главный интересъ нижегородской ярмарки^{*)}. Намъ удалось слышать мнѣніе, будто нѣтъ въ Россіи ни одного города, который не былъ-бы связанъ такимъ образомъ съ нижегородской ярмаркой, что ярмарка, потому, не можетъ имѣть опредѣленныхъ границъ, слѣдовательно нѣтъ и торговой территоріи ея. Такое мнѣніе мы считаемъ ошибочнымъ. Очень легко различить, какого рода отношенія нижегородской ярмарки мы выдѣляемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это будутъ отношенія не самыя слабыя, а самыя сильныя. Потому, мы не затруднились сказать о Твери, что она стоитъ на рубежѣ нашей ярмарочной территоріи. Въ Твери, какъ мы заявляли ранѣе, торговые люди начинаютъ уже тяготѣть болѣе къ Петербургу, чѣмъ къ Нижнему. Можно, пожалуй, искать и далѣе, за Тверью, слѣдовъ нижегородскаго ярмарочнаго вліянія, но оно будетъ здѣсь очень слабо и ничтожно. Кто-же не отли-

^{*)} «Очерки нижегородской ярмарки» В. П. Безобразова. Москва. 1866. (18 и 19 стр. второй части).

читать случайнаго отъ необходимаго? Другимъ подобнымъ пунктомъ на западѣ, стоящимъ также на границѣ нижегородской ярмарочной территоріи, который нами отысканъ, мы назовемъ Кіевъ. Говорить объ отсутствіи границъ нашей ярмарочной территоріи, значить не знать, что украинскія ярмарки, стояція за южной границей нашей ярмарки, не имѣютъ къ ней никакого прямого, непосредственнаго отношенія. Такъ ильинская ярмарка въ Полтавѣ, успенская въ Харьковѣ, идутъ именно въ то время, когда начинается и продолжается нижегородская; ясно, что онѣ требуютъ другихъ торговыхъ дѣятелей и другихъ покупателей. А какъ значительна, напри- мѣръ, ильинская ярмарка, это видно изъ того, что судя по нѣкоторымъ даннымъ, ей принадлежитъ 3-е мѣсто въ Россіи, послѣ нижегородской и ирбитской. Дѣло изслѣдователя—не смѣшивать разнородныя явленія, а раздѣлять ихъ. Говорить объ отсутствіи границъ нашей ярмарочной территоріи, значить не знать, что нижегородская ярмарка не простираетъ своего вліянія на всю Россію; Одесса, Таганрогъ, Харьковъ, Рига, Петербургъ, Архангельскъ имѣютъ свои независимыя отъ нея торговыя отправленія. Самый Кіевъ, который мы недавно посѣтили, является тоже, до нѣкоторой степени, торговымъ центромъ для верхней и средней частей днѣпровской системы. Область Днѣпра съ перваго взгляда имѣетъ мало отношеній и къ нашей ярмаркѣ. Кіевъ ведетъ торговлю съ Одессой и за-границей, самыя сосѣднія украинскія ярмарки стоятъ къ нему какимъ-то особнякомъ. Но мы знали, что посады Клиницы (суражскаго уѣзда, чернигов. губ., въ области Днѣпра), основанный въ началѣ XVIII вѣка бѣжавшими изъ Россіи раскольниками, высылаетъ, чрезъ коммиссіонеровъ, свои сукна на нижегородскую ярмарку. Мы говорили уже объ этомъ въ своемъ трудѣ: «О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ» («Ниж. Сб.» т. I, стр. 125). Также другое мѣстечко, населенное евреями — Бердичевъ, въ кіевской губ.—закупаетъ и продаетъ у насъ на ярмаркѣ мѣха. Объ этой торговлѣ евреевъ говорится именно на 135 стр. нашего сочиненія о ярмаркѣ. Кіевъ привозитъ къ намъ сахаръ, закупаетъ желѣзо. Съ развитіемъ свекло-сахарной промышленности, преимущественно въ кіев-

ской губерніи, съ устройствомъ линіи желѣзной дороги курско-кіевской, Кіевъ, по мнѣнію однихъ, долженъ дѣятельнѣе, чѣмъ прежде, завязать свои сношенія съ нижегородской ярмаркой; по мнѣнію-же другихъ, теперь-то именно и не будетъ болѣе никакихъ точекъ соприкосновенія между Кіевомъ и Нижнимъ. Если было-бы справедливо даже послѣднее мнѣніе, то ясный отвѣтъ, отъ чего зависитъ перемѣна отношеній, чѣмъ обуславливается новое торговое положеніе Кіева, для нашей цѣли, былъ-бы необходимъ. Не полагаясь на чужія мнѣнія, мы рѣшились на мѣстѣ и лично разсмотрѣть отношенія Кіева къ нижегородской ярмаркѣ. Иногда самые подробныя статистическіе труды, предпринятыя въ иныхъ цѣляхъ, не даютъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, которые разрѣшаются на мѣстѣ, въ кругу торговыхъ людей. Это подтвердилось и нынѣ, при изслѣдованіи нами отношеній Кіева къ Нижнему. Самые полныя статистическіе труды о кіевской губерніи изданы г. Фундуклеемъ (Спб. 1852). Это сочиненіе признано классическимъ. Но даже въ трехъ громадныхъ томахъ его мы не нашли отвѣта на нашъ вопросъ. Соль привозится въ Кіевъ и кіевскую губернію, говоритъ г. Фундуклей, преимущественно изъ крымскихъ и бессарабскихъ соляныхъ промысловъ. Также англійская каменная соль изъ волынской губерніи и молдавская изъ Молдавіи. Сукна употребляются здѣсь преимущественно польскія и изъ бѣлостокскихъ фабрикъ, холсты и столовое бѣлье изъ Костромы и изъ коломенскаго уѣзда московской губерніи, бумажныя издѣлія изъ Москвы и Петербурга, метталлическія изъ Варшавы и Тулы, чай—изъ Москвы, бакалея изъ Нѣжина, а также привозится рязанскими торговцами изъ егорьевскаго уѣзда. На кіевскую крещенскую ярмарку, говоритъ Фундуклей, пріѣзжаютъ изъ волынской и подольской губерній евреи для закупокъ, изъ Одессы и Бердичева привозятъ капиталы на ссуды помѣщикамъ, изъ Казани—свѣчи, изъ Коврова—деревянную посуду; кромѣ того, на кіевскую крещенскую ярмарку съѣзжаются торговцы изъ Петербурга, Москвы, Риги, Рязани, Тифлиса, Фридрихсгама, Каменецъ-Подольска, Нѣжина, Владиміра, Калуги, Гжатска и другихъ городовъ. На долю нижегородской губерніи отведена

здѣсь у г. Фундуклея такая ничтожная доля, что скорѣе всего можно было-бы придти къ заключенію о полной ничтожности торговыхъ отношеній между Нижнимъ и Кіевомъ; объ отношеніи-же Кіева къ нижегородской ярмаркѣ, не говорится ни слова. Именно, на стр. 544, III т. своего статистическаго описанія кіевской губерніи, г. Фундуклей говоритъ, что изъ нижегородской губерніи привезено было на кіевскіе контракты (такъ называется иначе кіевская брещенская ярмарка) шерсти, шелковыхъ и бумажныхъ товаровъ на 19,000 р. и бакалеи на 31,000 р. Читая эти строки, рѣшительно недоумѣваешь, зная промышленность и торговлю нижегородской губерніи, кто это могъ изъ Нижняго привести въ Кіевъ особенно шелковые и бумажные товары, которые у насъ никто не выдѣлываетъ, а въ добавокъ еще бакалею? Едва-ли такое показаніе не попало сюда совершенно случайно. Тамъ-же, гдѣ г. Фундуклей говоритъ о сбытѣ сахара рафинада, онъ ни слова не упоминаетъ о нижегородской ярмаркѣ.

Книга г. Фундуклея вышла въ 1852 г., а извѣстно, что украинскій сахаръ впервые привезенъ былъ на нижегородскую ярмарку въ 1846 г. Г. Фундуклей былъ долго губернаторомъ въ Кіевѣ и могъ пользоваться такими источниками для своего статистическаго описанія кіевской губерніи, какъ ихъ трудно отыскать будетъ другому... Вотъ что мы находили въ литературѣ, принимаясь за рѣшеніе своей задачи. Теперь приведемъ другое доказательство, что за нашимъ дѣломъ необходимо было лично побывать въ Кіевѣ. Когда мы собирались въ послѣднее наше путешествіе въ Кіевъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Рязань, мы обратились съ просьбою къ г. управляющему ярмарочной конторы, дозволить намъ выписать изъ алфавитнаго указателя купцовъ, торгующихъ на нашей ярмаркѣ, имена тѣхъ изъ нихъ, которые приѣзжаютъ въ Нижний изъ этихъ городовъ. Благодаря просвѣщенному вниманію г. управляющаго, А. К. Кадницаго, мы получили на просмотръ два огромныхъ тома такого алфавита. Но этотъ алфавитъ указалъ намъ только на одинъ адресъ изъ Кіева—какого-то Марка Слудскаго, который торгуетъ въ полицейскомъ флигелѣ, у главнаго дома. Гдѣ-же другія имена, спрашивали

мы, и намъ отвѣчали, что изъ Кіева въ Нижній никто не ѣздитъ. Официальная статистика знаетъ имена только тѣхъ торговцевъ, которые вносятъ деньги за лавки. А Григорій Семеновичъ Черновъ, который торгуетъ желѣзомъ въ Кіевѣ, ежегодно пріѣзжаетъ на нашу ярмарку для закупки желѣза и останавливается въ желѣзномъ балаганѣ *Θ. С. Пятова!* Могъ-ли тогда кто-нибудь сказать намъ, что за тѣмъ-же дѣломъ ѣдутъ изъ Кіева въ Нижній Дегтеревъ, Добрынинъ, Зуевъ и др. Или скажутъ, что закупки на ярмаркѣ не имѣютъ никакого значенія? Сказаннаго достаточно, чтобы понять необходимость самому заглянуть въ то мѣсто, изученіемъ торговыхъ отношеній котораго занимаешься. Мы сознавали это и прежде, и этимъ объясняются наши прежнія поѣздки, о которыхъ мы уже говорили. Да, мы убѣждены, что нижегородскую ярмарку слѣдуетъ изучать и внѣ ярмарки, если подѣею разумѣть не одну мѣну товаровъ, а что-нибудь другое, большее. Съ этой точки зрѣнія, мы смотрѣли и смотримъ на свою задачу.

Результатомъ настоящаго нашего изученія отношеній Кіева и кіевской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ, является слѣдующее опредѣленіе: кіевская губернія сбываетъ на ярмарку часть своего сахара и закупаетъ здѣсь, какъ на единственномъ желѣзномъ, самомъ дешевомъ рынкѣ, уральское желѣзо, не только для кіевской, но для волынской и сосѣднихъ губерній. Кромѣ того, на нижегородской ярмаркѣ, какъ свидѣтельствуетъ г. Семеновъ*), закупаютъ слѣдующіе товары для Кіева и сосѣдняго края — красные, шелковые, бумажные, галантерейные, бакалейные и москательные, хотя всѣ эти послѣдніе идутъ въ Кіевъ также изъ другихъ мѣстъ, какъ мы прочитали уже у г. Фундуклея.

Теперь мы должны будемъ войти въ подробности нашихъ изслѣдованій. Начнемъ съ торговли на ярмаркѣ украинскимъ сахаромъ.

Возникновение русской свекло-сахарной промышленности и современное ее положеніе. — Главные мѣста ея развитія. — Рафинадные заводы. — Кто продаетъ сахаръ на нижегородской ярмаркѣ. — Количество привоза сахара за послѣдніе шесть лѣтъ.

Выдѣлываніе свекловицы, какъ растенія сахаристаго, началось въ Россіи не ранѣе первой четверти нынѣшняго столѣтія. До того времени у насъ разводилось ее очень мало, преимущественно въ Малороссіи и въ западныхъ губерніяхъ, и единственно для употребленія въ пищу простого народа, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для корма скота. Еще въ 1825 г., въ цѣломъ государствѣ, было только два свеклосахарныхъ завода—Мальцева и Герарда, которые выдѣлывали до 1300 п. сахару. Развитіе свеклосахарной промышленности шло у насъ, вначалѣ, довольно медленно, такъ что во Франціи, гдѣ принялись выдѣлывать сахаръ изъ свекловицы позже нашего, успѣхи ея, находившіеся въ связи съ развитіемъ химіи и механики, не только превзошли наши, но и сами французы явились потомъ на этомъ поприщѣ нашими учителями. Свеклосахарное дѣло шло у насъ преимущественно путемъ горькихъ опытовъ рутинныхъ мастеровъ, выученныхъ на заводахъ Мальцева и Герарда, и собственно подъ покровительствомъ высокаго тарифа. Графъ Бобринскій, основавшій свой сахарный заводъ въ 1829 г., былъ одинъ изъ первыхъ, перенесшихъ къ намъ иностранныя усовершенствованія. Высокая первоначальная пошлина на привозный сахаръ (до 80% цѣнности товара) привлекала капиталы на устройство сахарныхъ заводовъ Россіи, и хотя впоследствии она мало-по-малу убавлялась, но была все-таки, для туземныхъ заводчиковъ, настолько выгодна, что число сахарныхъ заводовъ постоянно увеличивалось, и въ настоящее время, отъ ничтожной выработки сахара, мы дошли, наконецъ, до шести милл. пуд. сахарнаго песку, изъ котораго готовится до двухъ милл. п. рафи-

наду. Число сахарныхъ заводовъ, въ настоящее время, насчитывается 262 *). Весьма естественно, что правительство, какъ скоро убѣдилось, что свеклосахарное производство срослось съ своею новою русскою почвою и хорошо подошло подъ всѣ условія мѣстности, такъ что прочность его будущности можно считать уже вполне обезпеченной, начало сбавлять пошлину на привозный сахаръ. Одни говорили, что при этомъ дѣлались, будто-бы, постоянные промахи, но справедливость требуетъ сказать, что такіе голоса раздавались только съ заинтересованной стороны. и что дѣйствительно трудно разрѣшить вполне вѣрно вопросъ о пошлینѣ на колоніальный сахаръ **).

*) «Ежегодникъ министерства финансовъ», 1869 г.

**) Полное собраніе всѣхъ возраженій противъ системы современнаго свеклосахарнаго хозяйства и страстное желаніе разобрать ихъ критически, мы находимъ въ книгѣ г. Бобринскаго: «О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли къ Россіи» (1868). Къ сожалѣнію, самый разборъ носитъ характеръ односторонности и узкости взгляда. Кому напр. неизвѣстно, что при разборѣ мнѣній не слѣдуетъ задаваться напередъ желаннымъ выводомъ, а г. Бобринскій, въ предисловіи къ своему труду, самъ сознается, что онъ находится подъ вліяніемъ давно предпрѣшеннаго мнѣнія, что примѣненіе Фритредерской системы къ Россіи, поведетъ правительство къ упадку, промышленность къ разстройству, а народъ къ обѣднѣнію. Какъ односторонне авторъ смотритъ на дѣло, доказательствомъ можетъ служить слѣдующій его выводъ: «Возвышеніе или пониженіе цѣнъ на сахаръ, примѣрно на 80 к. съ пуда, не имѣетъ, говорить онъ, никакого вліянія на потребленіе оного и отъ пониженія пошлینی является только уменьшеніе казеннаго дохода» (стр. 78). Съ точки зрѣнія казны и ея интересовъ, положимъ, это будетъ вѣрно, но съ точки зрѣнія экономической не все равно, больше или меньше платитъ народъ за извѣстный товаръ. Народное хозяйство не можетъ выигрывать отъ непроизводительныхъ тратъ, какъ-бы малы онѣ не были сами по себѣ. И липпная копейка съ одного лица имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ какъ думаютъ иные, если будетъ приложена къ капиталу, сохранившемуся отъ непроизводительныхъ затратъ цѣлой массы потребителей. Фискальная точка зрѣнія приводитъ г. Бобринскаго и къ другимъ, не менѣе страннымъ, заключеніямъ. На стр. 81 и 82 своего труда онъ говоритъ: «Россія, вслѣдствіе примѣненія охранительной системы, одарена вышѣ процвѣтленіемъ (свеклосахарною), которая имѣетъ надъ многими другими то преимущество, что предоставляетъ сельскому населенію значительныя средства къ жизни, она оставляетъ рабочихъ посреди ихъ семействъ и способствуетъ исправному поступленію податей, особенно-же къ увеличенію питейно-акцизнаго дохода.» Кто не согласится, что только съ точки зрѣнія дохода казны, эта послѣдняя сторона дѣла—увеличеніе пьянства—является выгодной, съ экономической-же точки зрѣнія—гдѣ больше пьянства, тамъ меньше сохраняется результатовъ труда.

Трудность опредѣленія такой пошлины зависитъ, между прочимъ, оттого, что нельзя сказать навѣрное, во что обходится колоніальный сахаръ, почему нельзя съ точностью опредѣлить предѣлъ, за которымъ конкуренція тростника съ свекловицей обращается въ пользу того или другого изъ этихъ растений. Цѣны колоніальнаго сахара зависятъ не только отъ качества, но и отъ происхожденія его, потому отъ самыхъ разнообразныхъ способовъ рафинирования его (особенно въ видахъ экономическихъ), почему весьма трудно принимать въ основаніе вычисленія одну только цѣну, во что сахаръ обходится. Что касается до свеклосахарной промышленности въ Россіи, то, не говоря о покровительствѣ, оказываемомъ ей таможеннымъ тарифомъ, противъ конкуренціи колоніальнаго сахара, она не находится въ положеніи болѣе невыгодномъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Ибо, кромѣ одного условія, вреднаго для свеклосахарной промышленности—частыхъ засухъ, всѣ другія можно легко обойти съ выгодой для нашихъ конкурентовъ. Напр. средняя цѣна земли въ южной Россіи составляетъ отъ 10 до 20 р. за десятину, слѣдовательно гораздо ниже даже самой низкой цѣны въ колоніяхъ. Поземельная цѣна колеблется въ Германіи между 260 и 1740 р., а въ Бельгіи и Франціи между 536 и 667 р., между тѣмъ въ Россіи цѣна въ 50 и 100 р. за десятину хорошей земли считается уже очень высокою цѣною. Мы принимаемъ во вниманіе также то, что наши сборы свекловицы составляютъ менѣе половины сборовъ въ Германіи и менѣе одной третьей части сборовъ въ сѣверныхъ департаментахъ Франціи. Всѣмъ извѣстно также, что у насъ мало свободныхъ капиталовъ, нѣтъ дешеваго кредита, нѣтъ механическихъ заведеній, но эти невыгодныя условія существуютъ также и для всѣхъ другихъ отраслей нашей промышленности.

Свеклосахарная промышленность развилась у насъ всего болѣе въ кievской, а затѣмъ въ подольской и черниговской губерніяхъ, которыя производятъ ежегодно, въ общей сложности, около $2\frac{1}{2}$ милл. пудовъ свеклосахарнаго песка. Эти губерніи представляютъ такое черноземное пространство, гдѣ

не бывает губительныхъ, для созрѣванія свекловицы, осеннихъ раннихъ морозовъ, гдѣ есть дешевое топливо и гдѣ обитаетъ достаточное населеніе для полотья и для уборки уродившейся свекловицы. Кромѣ того, свеклосахарные заводы существуютъ въ харьковской, волынскій, могилевской, минской, рязанской, курской, орловской, тульской, воронежской, калужской, тамбовской, пензенской и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, хотя въ меньшемъ, противъ прежнихъ, количествѣ. Выдѣланный здѣсь сахарный песокъ, или рафинируется на южныхъ заводахъ, или отиравляется для того въ Петербургъ и въ Москву. На югѣ находятся слѣдующіе крупныя сахаро-рафинадные заводы: графа В. В. Браницкаго, въ мѣстечкѣ Ольшанѣ, съ 1848 г. (кіевской губ. звенигородскаго уѣзда); графини С. Бобринской, въ мѣстечкѣ Смѣлѣ, съ 1838 г. (кіевской губ. черкаскаго уѣзда); З. З. Головинскаго, въ мѣстечкѣ Стеблевѣ (кіевской губ. каневского уѣзда); Городисскаго и Скловскаго, въ г. Черкасахъ (кіевской губ.); графа Потоцкаго, въ с. Орловцѣ (кіевской губ. черкаскаго уѣзда); находящійся нынѣ подъ администраціею, заводъ Яхненко и Самиренко, съ 1847 г., въ мѣстечкѣ Городищахъ (кіевской губ. черкаскаго уѣзда) и графини М. Д. Апраксиной, съ 1834 г., сданный на аренду Ротермунду и Вейсе, въ с. Великомъ Бобрикѣ (харьковской губ. сумскаго уѣзда); кромѣ того, нѣсколько мелкихъ сахаро-рафинадныхъ заводовъ, въ уѣздахъ винницкомъ, каменецъ-подольскомъ и ольгопольскомъ въ подольской губерніи *). Какъ велико производство рафинада на этихъ заводахъ, можно судить по нѣсколькимъ примѣрамъ: ольшанскій свеклосахарный заводъ графа Браницкаго имѣетъ 400 чел. рабочихъ, и ежегодно приготовляетъ до 200,000 п. рафинада; Ротермунда и Вейсе имѣетъ отъ 273 до 350 чел. рабочихъ и выдѣлываетъ отъ 100 до 150 тыс. пуд. рафинада. Оборотный капиталъ каждаго изъ этихъ заводовъ отъ милліона до двухъ съ половиною. Главный сбытъ сахарнаго песку на югѣ бываетъ на такъ-называемыхъ кон-

*) «Ежегодникъ министерства финансовъ». Выпускъ 1, на 1869 г. Составленъ подъ редакціею А. Б. Бушена.

364322

трактахъ въ Киевѣ и въ Харьковѣ *). Петербургскіе сахаро-рафинадные заводы (особенно Л. Кенига, барона Л. Гауфа и С. А. Шухова, которые присылаютъ свой сахаръ, между прочимъ, на ярмарку, въ Нижній) получаютъ ежегодно съ юга отъ 350,000 до 480,000 п. сахарнаго песку, остальное необходимое количество идетъ къ нимъ моремъ. Что касается до московскихъ рафинадныхъ заводчиковъ, то они получаютъ сахарнаго песку съ юга, изъ Украйны, гораздо болѣе петербургскихъ, такъ какъ они держатся, преимущественно, туземнымъ сахаромъ-сырцомъ. Можно сказать, потому, безошибочно, что большая часть доставляемаго на нижегородскую ярмарку рафинада приготовлена изъ нашей свекловицы. Мы назовемъ здѣсь имена московскихъ рафинадныхъ заводчиковъ: Кнопинъ и Пасбуръ, А. В. Борисовскій, М. И. Борисовскій, Генеръ и Рейнеке. Въ Москвѣ-же находится еще товарищество даниловскаго сахаро-рафинаднаго парового завода. На заводѣ Кнопина выдѣлывается ежегодно до 170,000 п. рафинаду, у А. В. Борисовскаго до 200,000, у М. И. Борисовскаго до 80,000 и у Рейнеке до 90,000 п. Такъ называемаго *даниловскаго* сахара готовится ежегодно до 250,000 п. Но сами заводчики, большею частью, не пріѣзжаютъ на ярмарку, кромѣ Борисовскаго, Кнопина и агентовъ московскаго даниловскаго завода: и петербургскій, и московскій, и украинскій сахаръ находится на ярмаркѣ въ рукахъ купцовъ и комиссіонеровъ. Такими являлись на послѣдней ярмаркѣ—Еремѣевъ, Кокинъ, Максимовъ, Кудрявцевъ, К. В. Лѣвивый, Дунаевъ и Терещенко. Заводчикамъ бываетъ гораздо выгоднѣе продать партіи сахара въ одиѣ руки и ранѣе ярмарки, чѣмъ самимъ ѣхать въ Нижній. Они выигрываютъ черезъ то три-четыре мѣсяца въ годовомъ оборотѣ своего капитала: деньги, выбранныя такимъ образомъ, за сахаръ, принесутъ болѣе процентовъ, когда будутъ пущены для завода, чѣмъ сколько можно было бы выручить отъ собственной продажи сахара, на нижегород-

*) Сахаръ бываетъ въ двухъ сортахъ: рафинированный и въ пескѣ. Что-же касается до различія между рафинированнымъ и сахаро-рафинадомъ, то оно не имѣетъ въ торговлѣ особенной важности. У главныхъ заводчиковъ самый рафинированный сахаръ дѣлится на 3 сорта.

свой ярмаркѣ. Украинскій сахаръ, на ярмаркѣ, является въ продажѣ, вмѣстѣ съ петербургскимъ и московскимъ, потому трудно опредѣлить настоящее его количество. Последнее можетъ измѣняться, смотря по требованію на ярмаркѣ, такъ какъ разстояніе отъ Нижняго до Москвы самое незначительное. Сами покупатели, особенно изъ дальнихъ мѣстъ, закупивши партіи сахара, по большей части, не требуютъ его раньше сентября. Если, на примѣръ, сегодня, кто изъ купцовъ продаетъ значительную партію сахара, на завтра-же, онъ посылаетъ за новой своего приказчика въ Москву, въ случаѣ, если ее нѣтъ еще на мѣстѣ. Слѣдующая, составленная нами таблица укажетъ, какъ великъ былъ въ дѣйствительности привозъ различнаго рода сахара на нижегородскую ярмарку, въ послѣдніе шесть лѣтъ, и какія были, на различные сорта его, ярмарочныя цѣны.

Годъ.	С.-петербургск. зав.	Московскихъ зав.	Украинскихъ зав.
1864	171,500 п., на 1,500,500 р.	120,000 п., на 1,050,000 р.	45,000 п., на 384,700 р.
	Цѣна отъ 8 р. 50 к.	Цѣна отъ 8 р. 50 к.	Цѣна отъ 8 р. 40 к.
	до 9 р. за п.	до 9 р. за п.	до 8 р. 70 к. за п.

Кромѣ того привезено было сахарнаго песку 35,000 п., на 245,000 р. Цѣна на него была отъ 6 р. 75 к. до 7 р. 25 к. Въ половинѣ ярмарки цѣна на сахаръ понизилась на 20 к.

1865	120,000 п., на 995,000 р.	96,000 п., на 787,000 р.	30,000 п., на 241,500 р.
	Цѣна отъ 7 р. 20 к.	Цѣна отъ 8 р. 20 к.	Цѣна отъ 7 р. 90 к.
	до 8 р. 40 к. за п.	до 8 р. 30 к. за п.	до 8 р. 20 к. за п.

Сахарнаго песку въ привозѣ не было. Привозъ былъ менѣе прошлогодняго на 3 тыс. бочекъ. Торговля сахаромъ зависѣла отъ неурожая на Украинѣ свекловицы и отъ малаго требованія сахара для Сибири.

1866	110,000 п., на 1,072,500 р.	80,000 п., на 772,000 р.	35,000 п., на 330,000 р.
	Цѣна отъ 9 р. 70 к.	Цѣна отъ 9 р. 60 к.	Цѣна отъ 9 р. 30 к.
	до 9 р. 80 к. за п.	до 9 р. 70 к. за п.	до 9 р. 45 к. за п.

Сахарнаго песку привезено 6,000 п. на 51,300 р. Цѣна на него отъ 8 р. 60 к. Ярмарка замѣчательна была усиленнымъ требованіемъ сахара въ Сибирь.

	120,000 п., на	110,000 п., на	9,000 п., на
	1,100,000 р.	990,009 р.	80,000 р.
1867	Цѣна отъ 8 р. 60 к.	Цѣна отъ 8 р. 90 к.	Цѣна отъ 8 р. 50 к.
	до 9 р. и 9 р. 40 к.	до 9 р. 10 к. за п.	до 8 р. 75 и 8 р. 90 к.

Сахарнаго песку привезено 7,000 п., на 46,000 р. Цѣна на него была отъ 6 р. до 6 р. 75 к. Всего привезено было сахару 7,800 бочекъ или 239,000 пуд.

	115,000 п., на	135,000 п., на	8,100 п., на
	1,020,000 р.	1,115,000 р.	63,600 р.
1868	Цѣна отъ 8 р. 75 к.	Цѣна отъ 8 р. 10 к.	Цѣна отъ
	до 8 р. 90 к.	до 8 р. 35 к. и 8 р. 50	7 р. 80 к.
	(385 боч.)	(430 боч.)	

Сахарнаго песку привезено было 7,300 п., на 44,000 р. Цѣна на него была отъ 6 р. до 6 р. 10 к.

	275,000 п., на	165,000 п., на	24,000 п., на
	2,420,000 р.	1,330,000 р.	187,200 р.
1869	Цѣна 8 р. 80 к.	Цѣна отъ 7 р. 90 к.	Цѣна отъ 7 р. 70 к.
		8 р. 10 к. до 8 р. 30 к.	до 7 р. 90 к.

Сахарнаго песку привезено было 8,500 п., на 50,000 р. Цѣна на него была отъ 5 р. 75 к. до 6 р. 20 к.

III.

Конкуренція на сахарномъ рынкѣ и зависящая отъ нея явленія. — О торговлѣ сахаромъ на ярмаркѣ. — Уральское желѣзо въ Кіевѣ. — Доставка его съ ярмарки на мѣсто. — Конкуренція съ западными желѣзными. — Кіевское варенье. — Кіевскіе крестики. — Последнее воспоминаніе о Кіевѣ.

Мы говорили уже, что Москва и Петербургъ закупаютъ сахарный песокъ на Украйнѣ. Москва и Петербургъ, не только закупаютъ здѣсь одинъ сахарный песокъ, но и сахаръ-рафинадъ, хотя, по достоинству, украинскій рафинадъ уступаетъ московскому и петербургскому. Употребленіе свекловичнаго сахара сильно принялось въ Москвѣ и въ центральныхъ губерніяхъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что сѣверъ, въ противоположность югу, требуетъ однихъ лучшихъ сортовъ сахара;

нѣшіе сорта украинскаго сахара расходятся, преимущественно, на югѣ. Украинскій сахаръ, рафинадъ, появляясь на московскомъ рынкѣ, конкурируетъ здѣсь съ мѣстными рафинадами и, главнымъ образомъ, устанавливаетъ настоящіе цѣны на сахаръ, во всей Россіи. Есть, конечно, другія условія, вліяющія на установленіе, во всей Россіи, цѣны на сахаръ, но сказанное условіе мы считаемъ самымъ важнымъ. Подобно тому, какъ тронцкая ярмарка въ Украйнѣ устанавливаетъ цѣну на шерсть, наша нижегородская—на чай и желѣзо. Конкуренція между петербургскимъ рафинадомъ и украинскимъ, получаетъ еще другое значеніе, по отношенію къ нашему тарифу. Какъ только, съ 1841 г., начали появляться въ торговлѣ свеклосахарные рафинады графа Бобринскаго и братьевъ Яхненко и Смирненко, въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ, петербургскіе рафинадные заводчики исходатайствовали разрѣшеніе привоза къ петербургскому порту, въ навигацію 1843 г., сахара-лупна, въ кускахъ, представляя, что будутъ употреблять его переработку, за недостаткомъ будто-бы сахарнаго песку въ Европѣ. Этимъ разрѣшеніемъ они пользовались въ 1846 и въ 1847 гг., все подъ предлогомъ недостатка въ Европѣ песку, по случаю неурожаевъ его на о—въ Кубѣ. Между тѣмъ г. Масловъ, въ «Моск. Листкѣ», за 1847 г., доказалъ, что никакого недостатка въ привозимомъ въ Англію сахарномъ пескѣ не было. Съ этой поры идетъ несчастный между двумя сторонами споръ о цифрѣ налога на заграничный сахаръ, который не разъ ставилъ въ тупикъ людей, не заинтересованныхъ лично въ этомъ торговомъ дѣлѣ, выставленіемъ противорѣчащихъ другъ другу фактовъ и такого-же рода заключеній. Такимъ образомъ борьба туземнаго сахара съ привознымъ стоитъ въ ближайшей связи со внутренней конкуренціей столичнаго и украинскаго сахара. Сколько мы понимаемъ этотъ сложный фактъ, въ жизни нашей свеклосахарной промышленности, внутренняя конкуренція должна быть поставлена здѣсь на первомъ планѣ, а вопросъ о привозѣ иностраннаго сахара-сырца, есть оружіе обоюдоострое, которымъ, по временамъ, пользуются обѣ заинтересованныя стороны. Привозъ иностраннаго сахара, вслѣдствіе усилившейся у насъ

свеклосахарной промышленности, за послѣдніе десять лѣтъ, нисколько не увеличился, а напротивъ уменьшился, потребление же сахара все болѣе и болѣе увеличивается. Вѣдомость о главнѣйшихъ статьяхъ привоза по европейской границѣ, помѣщенная въ 1-мъ выпускѣ «Ежегодника министерства финансовъ» за 1869 г., даетъ намъ слѣдующіе факты, относительно количества привоза сахара изъ за-границы. Въ 1857 г. сахару-сырца и толченаго, всякаго, привезено было на 7,225,201 р.; въ 1858 г.—6,270,146 р.; въ 1859 г.—4,694,496 р.; въ 1860 г.—4,774,964 р.; въ 1861 г.—5,346,624 р.; въ 1862 г.—6,124,448 р.; въ 1863 г.—10,769,412 р.; въ 1864 г.—8,350,779 р.; въ 1865 г.—1,074,913 р.; въ 1866 г.—7,079,933 р. и въ 1867 г.—2,908,245 р.^{*)} Мы имѣемъ еще подъ руками другія данныя, которыя укажутъ намъ количество пудовъ заграничнаго сахара, за все показанное время, съ 1857 г. по 1866 г., именно въ книгѣ графа Бобринскаго: «О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли» (Москва 1868), мы нашли свѣдѣнія о количествѣ, въ пудахъ, очищеннаго пошленною колоніальнаго сахара (песка, рафинада, лумна и леденца), по европейской и азіатской торговлѣ, съ 1828 по 1866 г. (Часть II, стр. 72 и 100). Выписываемъ отсюда цифры, относящіяся къ періоду времени съ 1857 по 1866 г. Въ 1857 г. привезено было изъ за-границы сахару 1,723,664 пуда; въ 1858—1,352,190; въ 1859 г.—1,033,451; въ 1860 г.—1,056,072 п.; въ 1861 г.—1,161,440 п.; въ 1862 г.—1,344,908 п.; въ 1863 г.—2,279,690 п.; въ 1864 г.—1,741,679 п.; въ 1865 г.—299,365 п. и въ 1866 г.—1,509,108 п. Вѣдомость о количествѣ добытаго сахарнаго песка, на нашихъ свеклосахарныхъ заводахъ, помѣщенная въ означенномъ выше выпускѣ «Ежегодника министерства финансовъ», указываетъ слѣдующее: въ періодъ времени съ 1862—1863 г. добыто въ Россіи сахарнаго песка 1,939,000 п.;

Въ Общественномъ тарифѣ по европейской торговлѣ, высочайше утвержденномъ 5 іюля 1868 г. и нынѣ дѣйствующемъ, пошлина на заграничный сахаръ-сырецъ и толченый или молотый, показана въ 2 р. 50 к. (сухопутно) и 3 р. (моремъ), а съ рафинада, меласа, лумна, и леденца въ 4 р. (сухопутно) и 4 р. 50 к. (моремъ).

1863—64 г. — 2,866,800 п.; 1864—65 г. — 3,942,580 п.; 1865—1866 г. — 2,322,243 п.; 1866—67 г. — 4,246,280 п. Изъ имѣющихся у насъ данныхъ, за послѣднее время, добыча сахарнаго песку, на нашихъ заводахъ, дошла до 6 милл. пуд., а украинскаго рафинада до 2 милл. пуд. Послѣ этого, мы считаемъ свое заключеніе о потребленіи туземнаго и колоніальнаго сахара доказаннымъ. Сами защитники протекціонной системы говорятъ, что во внутреннихъ губерніяхъ иностранный сахаръ никогда не будетъ въ состояніи перевѣсить выгоды, доставляемыя потребителямъ, продажей, на мѣстѣ, мѣстнаго сахара, мѣстнаго произведенія, мѣстной почвы и мѣстныхъ сподручныхъ матеріаловъ. Ввозъ иностраннаго сахара можетъ вытѣснить употребленіе свекловичнаго, развѣ въ пограничныхъ мѣстахъ и въ торговыхъ городахъ, съ ихъ окрестностями, и только въ томъ случаѣ, когда охранительная пошлина не будетъ вовсе существовать *). Цифра 6 милл. пуд. сахарнаго песку можетъ, въ самое непродолжительное время, по свидѣтельству знатоковъ дѣла, дойти до 8 милл. Мы сказали выше, что только на Украинѣ выдѣлывается рафинада до 2 милл. пуд., а когда будетъ готовъ вновь строящійся, около станціи желѣзной дороги, въ Кіевѣ, новый рафинадный заводъ, основанный вновь образовавшейся компаніей, то эта цифра еще болѣе увеличится. Предполагаютъ, что этотъ заводъ будетъ выдѣлывать, уже въ первое время своего существованія, полмилліона пуд. рафинада, а впоследствии доведетъ цифру выдѣлки до милліона пуд. Для внутренней конкуренціи, этотъ заводъ имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ тарифъ на сахаръ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ, когда этотъ заводъ откроетъ свои дѣйствія, украинскій сахаръ будетъ появляться на ярмаркѣ въ болѣе значительномъ количествѣ, чѣмъ какъ было до сихъ поръ. Вновь открытая курско-кіевская желѣзная дорога поможетъ этому дѣлу, удешевивши плату за провозъ, которая прежде достигала на пудъ сахара 1 р. с. Все это возвыситъ значеніе украинскаго сахара вообще и торговлю

*) См. «Исслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ» И. Аксакова. 1858 г. Стр. 312.

имъ на нижегородской ярмаркѣ, въ частности. И теперь уже прислушиваются здѣсь, съ особеннымъ вниманіемъ, ко всѣмъ мелкимъ колебаніямъ цѣнъ на сахарный песокъ и на рафинадный сахаръ въ Украинѣ. Съ такимъ-же вниманіемъ слѣдятъ, на нижегородской ярмаркѣ, за урожаемъ на югѣ свекловицы. Цѣны на рафинадъ въ Украинѣ, въ началѣ іюля мѣсяца 1869 г., были слѣдующія: графа Бобринскаго—7 р. 6³ к., Сангушко—7 р. 50 к., гр. Браницкаго—7 р. 50 к. и фирмы Яхненко и Симиренко—тоже 7 р. 50 к. Цѣна на сахарный песокъ въ Кіевѣ—4 р. 75 к.

Говоря о торговлѣ сахаромъ на нижегородской ярмаркѣ, мы должны сказать, что въ главныхъ сахарныхъ складахъ продажа сахара идетъ всегда оптомъ, а не въ розницу; покупателями здѣсь бываютъ купцы, а не публика, какъ выражаются обыкновенно торговцы. Оптовая партія сахару бываетъ не менѣе одной бочки и доходить до сотни и болѣе бочекъ. Главныя мѣста, куда сбывается сахаръ на нижегородской ярмаркѣ, — Оренбургъ, Пермь, Екатеринбургъ, Иркутскъ, и вообще всѣ города, на востокъ, до самаго Якутска. Но Кавказъ закупаетъ мало сахара на нижегородской ярмаркѣ: болѣе крупныя партіи его онъ получаетъ изъ Ростова-на-Дону, гдѣ имѣются склады украинскаго сахара. Торговля сахаромъ оканчивается на ярмаркѣ, въ крупныхъ своихъ цифрахъ, къ 15 августа, потому что сахаръ, говоря купеческимъ языкомъ, товаръ ходкій и въ рукахъ не залеживается.

Переходимъ къ торговлѣ въ Кіевѣ уральскимъ желѣзомъ, закупка котораго производится, кіевскими купцами, на нижегородской ярмаркѣ. Кіевъ снабжаетъ желѣзомъ все Приднѣпровье, гдѣ Кременчугъ считается вторымъ складочнымъ мѣстомъ уральскаго желѣза послѣ Кіева. Очень многіе изъ кіевскихъ торговцевъ отправляются лично, для закупки уральскаго желѣза, на нижегородскую ярмарку. Во-первыхъ, слѣдуетъ назвать здѣсь братьевъ Черновыхъ *), потомъ дѣтей вдовы Дегтеревой, Ти-

*) Мы обязаны здѣсь засвидѣтельствовать нашу благодарность Григорію Семеновичу Чернову, который оказалъ намъ существенныя услуги, при собираніи нами свѣдѣній о торговлѣ желѣзомъ въ Приднѣпровьѣ.

мофея Дегтерева, Добрынина, Зусева—вот имена значительных киевских покупателей желѣза. Количество закупаемаго ими уральскаго желѣза, кромѣ покупки Добрынина, колеблется, въ послѣдніе годы, между 200,000 и 250,000 тысячъ пуд. Добрынинъ-же одинъ закупаетъ, въ Нижнемъ, желѣза до 100,000 п., но это количество не вошло въ представленную нами выше цифру, потому что онъ имѣетъ большія дѣла въ Тулѣ, вслѣдствіе чего значительная часть изъ этой покупки желѣза должна быть отчислена на Тулу, имѣющую, какъ извѣстно, большее, сравнительно съ Кіевомъ, потребленіе желѣза. Если-бы не было уральскому желѣзу въ Приднѣпровьѣ сильной конкуренціи со стороны другого, то его выписывалось-бы несравненно болѣе. Въ Кіевѣ уральское желѣзо встрѣчаетъ сильную конкуренцію со стороны выдѣльваемаго, въ минской губерніи, на заводахъ Великаго Князя Николая Николаевича, и со стороны заграничнаго желѣза. Послѣднее привозится сюда чрезъ Одессу. Не смотря на то, что заграничное желѣзо, качествомъ, хуже уральскаго, оно идетъ очень бойко, потому что дешевле уральскаго. Оно привозится въ Одессу, въ видѣ балласта, на корабляхъ, идущихъ за пшеницей, потому провозъ его стоитъ не дорого. Между тѣмъ высшая цѣна уральскаго желѣза въ Кіевѣ зависитъ именно отъ дорогаго труднаго провоза. Доставка уральскаго желѣза до Кіева крайне затруднительна. Оно идетъ, съ нижегородской ярмарки, сначала вверхъ по Окѣ, до Калуги, потомъ, ружемъ, отъ Калуги до Брянска, потомъ опять водою—по Деснѣ и по Днѣпру. Въ Кіевѣ уральское желѣзо обыкновенно приходитъ только на другой годъ. Когда мы были лѣтомъ 1869 года въ Кіевѣ, въ началѣ іюля, пропалогодняя покупка ярмарочнаго желѣза еще не была получена. Партии его были задержаны большимъ скопленіемъ плотовъ, при устьѣ Десны, въ семи верстахъ отъ Кіева. Кромѣ продолжительной доставки, уральское желѣзо поднимается здѣсь въ цѣнѣ еще отъ дороговизны самой доставки. Такъ обыкновенная плата отъ Нижняго до Кіева, за доставку желѣза, раснадается на слѣдующія части: отъ Нижняго до Калуги 20 к. съ пуда—эта цифра постоянная, отъ Калуги до Брянска 10, 20 и 30 к.,—смотря по обстоятельствамъ, то подымается, то

понижается, что зависит оттого, имѣются-ли лошади въ запасѣ или нѣтъ (эта часть пути совершается гужемъ), — наконецъ, отъ Брянска до Кіева, плата доходить тоже отъ 10 до 15 к. за пудъ, такъ, что торгующіе уральскимъ желѣзомъ въ Кіевѣ, считаютъ тотъ годъ для себя благопріятнымъ, въ который доставка желѣза совершится въ теченіи десяти мѣсяцевъ и обойдется только 50 к. съ пуда. Особенно много хлопотъ доставляетъ имъ рѣка Десна. По Деснѣ суда ходятъ безпрерывно только въ раннюю весну, но къ тому времени желѣзо рѣдко успѣваетъ нагрузиться; когда-же оно готово къ отправкѣ, то его можно вести только на плотахъ. Съ проведеніемъ куроко-кіевской желѣзной дороги отправка желѣза изъ Нижняго въ Кіевъ можетъ упроститься, но цѣна за доставку будетъ одна и таже. Мы говоримъ здѣсь только предположительно, потому, что еще ни разу не было такой отправки. Если торгующіе желѣзомъ въ Кіевѣ, въ ближайшемъ будущемъ, станутъ провозить свой товаръ по желѣзной дорогѣ, то они будутъ пользоваться только частью дороги отъ Москвы до Кіева. По ихъ расчетамъ, гораздо выгоднѣе будетъ запасаться желѣзомъ въ Москвѣ, а не на нижегородской ярмаркѣ. Затрачивая въ Нижнемъ значительный капиталъ, на единовременную закупку всей годовой пропорціи желѣза, они поставятъ себя въ менѣе выгодное положеніе, чѣмъ когда будутъ получать желѣзо изъ Москвы малыми партіями, въ теченіи цѣлаго года. При равныхъ другихъ условіяхъ, въ послѣднемъ случаѣ, капиталъ оборачивается два и три раза въ время года, а не разъ. Вотъ одно изъ доказательствъ, какимъ образомъ желѣзныя дороги вліяютъ на нашу ярмарку. Окончаніе саратовской желѣзной дороги также сократитъ обороты нашей нижегородской ярмарки. Заграничное желѣзо, скупаемое въ Одессѣ евреями, идетъ вверхъ по Днѣпру, на встрѣчу уральскому. Последнее спускается къ Кременчугу, который въ торговлѣ желѣзомъ зависитъ вполне отъ Кіева, и въ другія мѣста. Заграничное желѣзо выдерживаетъ съ успѣхомъ конкуренцію съ уральскимъ, благодаря своей дешевизнѣ. Отношеніе кіевской цѣны заграничнаго желѣза къ уральскому, въ большей части случаевъ, клонится въ пользу перваго. Такъ

въ 1869 году, когда листовое уральское желѣзо продавалось въ Кіевѣ по 3 р. 50 за пудъ, заграничное, того-же сорта, шло по 2 р. 50 к., также во всѣхъ другихъ сортахъ желѣза разни́ца въ цѣнѣ была между 75 к. с. и 1 р. Только въ 1868 году, отношенія между цѣнами заграничнаго и уральскаго желѣза, на кіевскомъ рынкѣ, были совершенно равныя. Причина такого страннаго явленія заключалась въ томъ, что въ 1868 году былъ необыкновенно малъ вывозъ изъ одесскаго порта за-границу, почему мало кораблей пришло сюда грузиться, привозя съ собою, въ видѣ баласта, желѣзо. Число выгодныхъ условій на сторонѣ заграничнаго желѣза, на кіевскомъ рынкѣ, увеличивается еще вслѣдствіе введенія новаго тарифа. Пониженіе пошлины на заграничное желѣзо, по 10 к. на пудъ, будетъ давать перевѣсъ торговлѣ этому желѣзу передъ уральскимъ. Оно будетъ имѣть также вліяніе на количество закупаемаго желѣза въ Нижнемѣ, которое, предполагають, должно будетъ немного уменьшиться. Что касается до потребленія разныхъ сортовъ уральскаго желѣза въ Кіевѣ, то замѣчательную черту, въ этомъ отношеніи, составляетъ листовое желѣзо. Его обыкновенно закупаютъ въ Нижнемѣ болѣе, чѣмъ другихъ сортовъ. Оно идетъ въ приднѣпровскомъ краѣ, богатомъ сахарными заводами, на дѣланіе формъ, для сахарныхъ головъ. Одно листового желѣза закупается въ Нижнемѣ, по крайней-мѣрѣ, 50.000 пуд. Въ другихъ случаяхъ, кромѣ употребленія уральскаго желѣза при самомъ рафинированіи сахара, заграничное желѣзо предпочитается уральскому. Это зависитъ, частью, оттого, что сахарные заводы, находящіеся въ приднѣпровскомъ краѣ, болѣею частью, отдаются въ аренду. Арендаторъ, получившій такой заводъ на десять лѣтъ, обязанъ его поддерживать и сдать въ исправномъ видѣ. Если ему слѣдуетъ передѣлать, напр., согласно условію, желѣзную крышу, кто можетъ заставить его закупать для того уральское листовое желѣзо и платить на каждый пудъ лишній рубль, когда возможно исполнять контрактъ, покрывши заводъ желѣзомъ изъ Бельгіи. Какъ неразборчивы бываютъ въ выборѣ желѣза въ кіевской губерніи, доказательствомъ служить вновь строящійся, близъ Кіева, за-

воду для рафинирования сахара, о которомъ мы уже говорили выше^{*)}. Чтобы покрыть крышу, новый заводъ купилъ 5 тысячъ пуд. бельгійскаго желѣза, выигравши при этой покупкѣ 5 т. р. с. Если уже такіа капитальныя заведенія такъ мало думаютъ о сортахъ покупаемаго ими желѣза, предпочитая худшее, какъ болѣе дешевое, то что-же ждать отъ другихъ, мелкихъ, которыя не могутъ располагать значительными свободными деньгами?

Что касается до желѣзныхъ издѣлій, то они вовсе не закупаются кіевскими торговцами въ Нижнемъ, потому, что Завьяловъ и другіе горбатовскіе фабриканты сами приѣзжаютъ съ своимъ товаромъ на украинскія ярмарки, откуда этотъ товаръ привозится въ Кіевъ. Главная покупка этихъ издѣлій на Украину производится на полтавской ярмаркѣ. Сама-же Украина ихъ дѣлать не умѣетъ.

Намъ говорили, когда мы отправлялись въ Кіевъ, что отсюда привозится къ намъ варенье, которое продается на ярмаркѣ по 40 к. за фунтъ. По сдѣланнымъ нами справкамъ, оказалось, что кіевское варенье привозится только въ столицы. На мѣстѣ фунтъ такого варенья стоитъ 2 р. с., можетъ-ли-же оно продаваться у насъ дешевле? Главный поставщикъ кіевскаго варенья ко двору—Балабуха, на Подоль—сказывалъ намъ, что онъ самъ отправляетъ въ Москву только 2,000 п. своего товара.

Еще одно слово о Кіевѣ. Изъ Кіева идутъ по всей Россіи крестикъ и образки. По древнему обычаю, не одного южнаго края, но и другихъ губерній, покойнику даютъ обыкновенно въ лѣвую руку такой крестикъ. На нихъ изображается съ одной стороны распятіе, съ другой ликъ Богородицы. Производство крестиковъ и образковъ составляетъ главный предметъ занятій кіево-подольскихъ мѣщанъ. Болѣе 200 че-

^{*)} Во время послѣднихъ корректуръ, когда уже были отпечатаны первые листы настоящаго изданія, на которыхъ (стр. 22) говорится о *строющемся заводѣ*, сдѣлалось извѣстно, изъ газетныхъ телеграммъ, что заводъ открытъ и освященъ 2 апрѣля 1870 года.—Ред.

ловѣкъ занимаются этимъ дѣломъ. Подобныхъ крестиковъ одинъ рѣзчикъ изготовляетъ отъ 6 до 8 въ день. Крестиковъ же, безъ всякаго изображенія, выдѣлывается однимъ работникомъ, въ теченіи дня, вчетверо. Часть этихъ крестиковъ привозится, на продажу, на нижегородскую ярмарку.

За тѣмъ Киевъ служилъ намъ предметомъ другого рода изслѣдованій, но они своимъ содержаніемъ не принадлежатъ настоящей статьѣ. Мы видѣли въ Киевѣ, какъ жажда нравственнаго подвига влекла къ берегамъ Днѣпра, къ этой святой русской купели, изъ самыхъ дальнихъ предѣловъ Россіи, толпы пилигримовъ, передъ нами осуществлялся благочестивый помыселъ простой русской крестьянки, которая находила здѣсь, въблизи древней святыни, исполненіе своего давнишняго обѣта и конецъ своихъ многолѣтнихъ надеждъ и чаяній. Она шла теперь спокойно умирать, увидѣвши, подобно древнему Симеону, свое спасеніе, — Іерусалимъ земли русской. Потому пребываніе наше въ Киевѣ оставило въ насъ другое глубокое чисто-русское воспоминаніе.

IV.

Объ отношеніи Курска и курской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ. — Возможно-ли, только по изслѣдованіямъ объ украинскихъ ярмаркахъ г. Аксакова, сдѣлать заключеніе объ отношеніи ихъ къ нижегородской. — Причины уменьшенія торговыхъ сношеній между Курскомъ и нижегородской ярмаркой. — Въ какую сторону направляется теперь курская торговля.

Мы теперь займемся отношеніями Курска и курской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ. Отношенія эти тѣмъ любопытны, что коренная ярмарка близъ Курска, одна изъ 11 украинскихъ, привязываетъ его къ системѣ другихъ коммерческихъ оборотовъ, географическое пространство которыхъ лежитъ внѣ территоріи нижегородской ярмарки. Въ Курскѣ мы впервые встрѣтились съ необходимостью опредѣлить отношеніе украинскихъ ярмарокъ къ нижегородской, мы видѣли, какъ расширялась сама собою задача нашихъ изслѣдованій, и какъ было необходимо сократить ея размѣры. Такъ назы-

ваемая Малороссія составляет главное пространство дѣйствій системы этихъ украинскихъ ярмарокъ, прекрасно названной г. Аксаковымъ *подвижнымъ рынкомъ*; это дѣйствительно, въ буквальномъ смыслѣ слова, подвижной рынокъ, ибо вся эта ярмарочная дѣятельность заключается въ перевозкѣ тѣхъ-же самыхъ товаровъ, тѣми-же самими торговцами, съ одной ярмарки на другую, въ теченіи цѣлаго года. Главный предметъ этой дѣятельности, снабженіе хлѣбородной, отставшей въ фабричномъ и коммерческомъ отношеніи, Украины, мануфактурными произведеніями сѣверной центральной промышленной полосы Россіи. Коренная ярмарка, близъ Курска, есть первый географическій пунктъ, откуда начинается набѣгъ мануфактуристовъ-москалей на земледѣльцевъ Украины. Кушцы и фабриканты, торгующіе (оптомъ) на украинскихъ ярмаркахъ, составляютъ особую группу коммерческихъ людей (почти исключительно великороссійскихъ, по происхожденію), специально посвятившихъ себя этому дѣлу. Мы сами лично не знаемъ украинскихъ ярмарокъ, потому должны были обратиться къ сочиненію г. Аксакова «Исслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ» (Спб. 1858), которое, по отзыву всѣхъ, считается самымъ полнымъ и классическимъ, по этому вопросу. Здѣсь мы думали найти матеріалы для разрѣшенія вопроса, какъ объ отношеніи украинскихъ ярмарокъ къ нижегородской, такъ и другого—объ отношеніи коренной ярмарки и курской губерніи къ Нижнему. Но, подобно г. Фундуклею, и г. Аксаковъ намъ не помогъ. Мы нашли, въ его сочиненіи, по даннымъ вопросамъ, очень мало, и, сколько можемъ судить, принимая во вниманіе разныя противорѣчія его, самъ г. Аксаковъ не сумѣлъ выяснитъ себѣ этихъ отношеній. На стр. 10 и 11 своего сочиненія объ украинскихъ ярмаркахъ, г. Аксаковъ говоритъ, что было еще въ прошломъ столѣтіи извѣстное соотношеніе между макарьевскою ярмаркою, кролевцевою и свенскою (въ 2 верстахъ отъ Брянска), которая теперь уничтожилась. Съ 1728 г. по 1757, включительно, встрѣчается цѣлый рядъ указовъ, перестанавливающихъ мѣсто этихъ трехъ ярмарокъ. Такъ, указомъ 1728 г., велѣно было кушцамъ на макарьевскую ярмарку съѣзжаться къ 27

июня и оканчивать торгъ 8 іюля, дабы поспѣвать къ свенской ярмаркѣ, которой начинаться 1 и оканчиваться 15 августа. ибо, сказано въ указѣ, «нынѣ макарьевская ярмарка начинается 8 іюля и бываетъ до 20 и долѣе, съ которой русскіе купцы съ товарами на свенскую ярмарку могутъ поспѣвать не раѣе 15 августа, а греки, поляки и другіе иностранные, по прежнему обыкновенію, приѣзжаютъ къ 1 августа и не дождавъ русскихъ купцовъ, отъѣзжаютъ на кролевецкую, которая начинается сентября 1, а по отъѣздѣ ихъ, русскіе купцы, приѣхавъ на свенскую ярмарку и видя, что много изъ чужестранныхъ нѣтъ, ѣдутъ на кролевецкую также, и отъ того пошлинамъ на свенской ярмаркѣ чинится умаленіе.» Приводя эти факты, г. Аксаковъ не объясняетъ, отчего зависѣло указанное соотношеніе между макарьевскою, кролевецкою и свенскою ярмарками? Вопросъ этотъ мы разрѣшаемъ такимъ образомъ, что, въ прошломъ столѣтіи, на всѣхъ русскихъ ярмаркахъ, были одни и тѣже купцы. При маломъ развитіи торговыхъ отправленій, еще было возможно, чтобы одни и тѣже дѣлятели удовлетворяли требованіямъ покупателей такихъ разныхъ мѣстностей—Поволжья и Украйны—тогда какъ теперь украинскіе купцы, хотя и великоруссы, но совершенно не тѣ, которые являются на ярмарку въ Нижній. Вотъ что говоритъ г. Аксаковъ объ особенностяхъ коренной ярмарки: «особенность ея заключается въ томъ, что она стоитъ, такъ сказать, на краю украинскаго ярмарочнаго колеса, на границѣ двухъ системъ: чрезъ нее украинскія ярмарки соприкасаются съ системою ярмарокъ сѣверо-восточныхъ, т. е. ростовской, въ ярославской губ., нижегородской и ирбитской. Сюда являются многіе купцы и фабриканты, которые далѣе коренной на югъ не ѣздить и отправляются отсюда на нижегородскую. Разумѣется, и изъ фабрикантовъ, торгующихъ на Украйнѣ, большая часть посылаетъ свои товары въ Нижній-Новгородъ, но посылаетъ ихъ не изъ Украйны, а прямо съ мѣста, и эти два рынка ничего общаго у мануфактурныхъ торговцевъ между собою не имѣютъ» (стр. 16). На стр.-же 128 своего сочиненія, г. Аксаковъ противорѣчитъ снова своему заключенію, что нижегородская и украинскія ярмарки ничего общаго

у мануфактурныхъ торговцевъ между собою не имѣютъ. «Многіе фабриканты, говоритъ онъ, мастера и купцы, торгующіе на нижегородской ярмаркѣ, ѣдутъ сначала торговать на коренную, которая представляетъ, въ этомъ отношеніи, удобство и во времени, такъ, что товары съ коренной поспѣваютъ на нижегородскую. На коренную является до 20 человѣкъ крестьянъ, фабрикующихъ простыя бумажныя ткани, изъ владимірской губерніи, которые далѣе коренной не ѣздятъ, и въ Харьковѣ не бываютъ». Въ статьѣ г. Бѣсѣдовскаго: «Коренная ярмарка въ 1863 г.» (въ «Трудахъ курскаго губернскаго статистическаго комитета», вып. 2-й, 1866), перечисляются имена этихъ 20 человѣкъ, изъ владимірской губерніи, которые оказываются всѣ изъ купеческаго сословія. Это именно купцы Назаровы изъ Шуи, купчиха Шодчина изъ Александрова, Зубовъ изъ Юрьева-Польскаго, Красильщиковъ, братья Гарелины, П. Бородулинъ, Галактіоновъ, Миндовскій (послѣдніе два изъ Кинешмы), Захаровъ изъ Суздаля и вольноотпущенный крестьянинъ Никифоръ Мальчиковъ и др. Чтобы доказать еще сильнѣе невѣрность заключенія г. Аксакова, что между нижегородскою ярмаркою и украинскими нѣтъ ничего общаго, мы должны замѣтить, что если сама Украина почти ничего не посылаетъ на нижегородскую ярмарку (кромѣ сахару и табаку), то получаетъ много товаровъ съ нижегородской ярмарки. Сорокоуновскій, напр., который дѣлаетъ закупки мѣховъ на нижегородской ярмаркѣ, торгуетъ въ Харьковѣ и на другихъ украинскихъ ярмаркахъ. Самъ г. Аксаковъ, на 318 стр. своего сочиненія, говоритъ: «самая обширная закупка мѣховъ для Украины дѣлается на нижегородской ярмаркѣ». Еще значительнѣе вліяніе нижегородской ярмарки высказывается въ торговлѣ желѣзомъ, потому, что желѣзо, продаваемое на украинскихъ ярмаркахъ, большею частью, идетъ съ нижегородской ярмарки. (См. Аксакова, стр. 223—248). Вотъ что говоритъ объ этомъ, въ другомъ мѣстѣ своей книги, г. Аксаковъ: «изъ нижегородской губерніи, или лучше сказать, съ макарьевской ярмарки, отъ Макарья—какъ до сихъ поръ называютъ торговцы нижегородскую ярмарку, привозятся на украинскія ярмарки—желѣзо и желѣзныя издѣлія, за-

купаемые на ярмаркѣ елецкими, тульскими и харьковскими торговцами; изъ уѣздовъ нижегородской губерніи — горбатовскаго, семеновскаго и арзамасскаго — замонный товаръ и ножи, доставляемые крестьянами села Павлова и Воремы, сундуки, катунскій опоекъ, простая крестьянская пестрядь, деревянная посуда, грибы, моченая и сушеная ягода, валеные сапоги, поярковые шляпы; зайчины, т. е. заячьи мѣха (собственно изъ арзамасскаго уѣзда), циновки, рогожи и нѣкоторые другіе черные товары, привозимые отсюда сами и крестьянами и тамошними торговцами (стр. 25). Дѣятельность украинскихъ ярмарокъ, по сбыту товаровъ, направлена, преимущественно, въ югу и юго-западу, но также и въ сѣверо-восточныя губерніи и за Москву. Г. Аксаковъ говоритъ, что къ Нижнему Новгороду направляются изъ Украины: сухіе фрукты, табакъ и фрукты (стр. 27). Такимъ образомъ, по словамъ же самого г. Аксакова, Нижній или нижегородская ярмарка и отправляютъ на украинскія ярмарки товары и получаютъ ихъ отсюда, а между тѣмъ общаго между собою эти двѣ торговныя системы, будто-бы, ничего не имѣютъ? Вотъ тѣ противорѣчія, которыя мы находимъ въ капитальномъ сочиненіи г. Аксакова. Тѣмъ не менѣе, разсмотрѣвши данныя, сообщаемыя г. Аксаковымъ, объ отношеніи двухъ различныхъ ярмарочныхъ территорій — нижегородской и украинской, а также его выводы изъ этихъ данныхъ, не знакомые лично съ украинскими ярмарками, мы должны пока удержаться отъ своихъ собственныхъ заключеній по этому вопросу, во всей его обширности, и обработать самостоятельно ту часть его, которая касается отношеній Курска и курской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ.

Общее торговое положеніе дѣлъ въ Курскѣ и въ курской губерніи помогаетъ выяснять эти отношенія, которыя, по нашему заключенію, составляютъ теперь болѣе предметъ исторіи, чѣмъ интересъ современнаго экономическаго положенія Россіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ — десять, пятнадцать — Курскъ болѣе былъ заинтересованъ нижегородской ярмаркой, чѣмъ въ настоящее время. Это объясняется не столько замѣченнымъ упадкомъ торговли въ этомъ краѣ, сколько другими

причинами. Правда, въ болѣе отдаленное отъ насъ время, когда Курскъ, по отношенію къ вновь присоединившейся Малороссіи, имѣлъ значеніе пограничнаго русскаго города, а русская торговля направлялась, преимущественно, къ западной границѣ, когда въ Россіи не было другихъ портовъ, кромѣ Архангельска, чрезвычайно удаленнаго отъ промышленной Европы и разобщеннаго съ внутренними областями Россіи, курское купечество вело болѣе дѣятельную торговлю, чѣмъ нынѣ. Тогда оно производило торговлю съ Лейпцигомъ, Данцигомъ и Силезіею и рыльскіе купцы, особенно Филимоновъ, или какъ его называли въ Германіи, «фонъ-Филимонъ», заводили связи съ иностранцами, отпуская въ Германію разные прасольскіе товары и вывозя оттуда косы и сукно. Но главная причина измѣненія отношеній Курска къ нижегородской ярмаркѣ, заключается не въ упадѣ курской торговли, а въ томъ, что капиталы этой мѣстности нашли для себя другой, болѣе выгодный исходъ. Такъ съѣтъ десяти или пятнадцать тому назадъ, курскіе купцы являлись на нижегородскую ярмарку для закупи мѣховъ. Они закупали здѣсь, болѣею частью, сырые мѣха, выдѣлывали ихъ потомъ въ Курскѣ и привозили въ Нижній. Особенно много привозили тогда на мѣху мерлушки, которая требовалась въ Китай. Первый ударъ этой торговлѣ нанесенъ былъ дозволеніемъ вывозить въ Китай серебро, что прежде строго запрещалось. Тогда китайцы стали меньше прежняго закупать русскихъ товаровъ, а въ томъ числѣ и мерлушки. За этимъ первымъ дозволеніемъ, слѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ мѣръ нашего правительства, измѣнившихъ совершенно прежнюю монополистскую кяхтинскую торговлю и водворившихъ у насъ кантонскіе чай. Это окончательно заставило курянъ, торговавшихъ въ Нижнемъ мерлушкой, прекратить здѣсь свою торговлю. Когда болѣе нельзя было промѣнивать мерлушку на другіе товары, а мѣха на нижегородской ярмаркѣ приходилось покупать на наличныя деньги, то курскіе мѣховщики стали запасаться своимъ товаромъ не въ Нижнемъ, а въ Москвѣ и Петербургѣ. Это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что тотъ-же сырой мѣхъ, купленный въ Ирбити и выдѣланный въ Москвѣ, идетъ вновь

въ Нижній, уже не для Курска, которому представляется для покупки его другой, болѣе короткій, а слѣдовательно и болѣе дешевый путь. Какъ много было, въ прежнее время, участниковъ, среди курскихъ купцовъ, въ торговлѣ мѣхами на нижегородской ярмаркѣ, можно судить, если мы назовемъ имена однихъ только самыхъ крупныхъ фирмъ. Это именно Баушевы, Горбуновы, Мухины, Полевые. Эти фирмы вскорѣ затѣмъ окончили вовсе свою торговлю, но другіе торговцы, ихъ смѣнившіе на этомъ поприщѣ, напр. братья Алехины, пошли по ихъ стопамъ, т. е. не ѣздить болѣе за мѣхами въ Нижній. Общее торговое направленіе въ Курскѣ и курской губерніи, въ послѣднее время, перестаетъ тяготѣть даже къ Москвѣ и къ Петербургу. Главная торговля курской губерніи — хлѣбная, а также пенькою и саломъ. По свидѣтельству А. С. Тарачкова, специально занимавшагося, въ 1869 г., изученіемъ хлѣбной торговли въ курской и сосѣднихъ губерніяхъ, съ открытіемъ южной и орловско-витебской желѣзныхъ дорогъ, Курскъ сдѣлался главнымъ центромъ, куда стекаются сельско-хозяйственныя произведенія почти всей курской губерніи. Такое тяготѣніе торговли къ Курску обусловливается еще сосредоточеніемъ въ немъ, во многихъ рукахъ, болѣе или менѣе значительныхъ свободныхъ капиталовъ, служащихъ самыми могущественными двигателями всякаго рода торговой и промышленной предпримчивости^{*)}. Коренная ярмарка совершаетъ самыя крупныя операціи съ пенькою и съ саломъ, и потому ея паденіе далеко не такъ значительно, какъ объ этомъ привыкли говорить^{**)}, разясняя, что эта ярмарка, по преимуществу, дворянская, съ уничтоженіемъ крѣпостного права должна даже закрыться непременно. По словамъ П. П. Гладкова^{***)}, который ведетъ въ Курскѣ самую крупную торговлю пенькою, изъ Курска идетъ къ Петербургу половина всей петербургской пропорціи пеньки. Одною хлѣба гурская

^{*)} Известія вѣст. русск. географическаго общества. Т. V № 7. 1869 г. Стр. 274 и 275.

^{**) Напр. гг. Аксаковъ, Артемьевъ, Безобразовъ и др.}

^{***)} Ему мы обязаны объясненіемъ общаго положенія торговыхъ дѣлъ въ Курскѣ. Считаю долгомъ свидѣтельствовать здѣсь Петру Петровичу нашу искреннюю благодарность.

губернія можетъ отправлять къ Петербургу и къ Ригѣ до 3,500,000 четвертей. Конопляное сѣмя и конопляное масло составляютъ также важную статью отпускной курской торговли. Сала чрезъ руки курскихъ купцовъ проходитъ до 600,000 п., на сумму до 2 милл. р. ^{*)}. Все это находится въ рукахъ самыхъ богатыхъ курскихъ купцовъ—Горстена, Борисова, Тихонова, Сыромятникова, Гладковыхъ, Коробкова, Короннаго, Сатунова и др. Развѣтіе русской сѣти желѣзныхъ дорогъ вліяетъ на то, что Курскъ, ослабивши свои связи съ Нижнимъ, въ скоромъ времени ослабитъ торговые сношенія съ Москвою и Петербургомъ. Намъ приводили для того слѣдующія доказательства. Петербургъ, какъ извѣстно, снабжается хлѣбомъ, главнымъ образомъ, съ Волги. Но кромѣ этой причины, грузы курскаго хлѣба не пойдутъ къ Петербургу и потому, что ихъ будетъ гораздо выгоднѣе, удобнѣе и скорѣе отправлять къ рижскому порту. На этомъ обстоятельстве основывается развивающаяся конкуренція рижской желѣзной дороги съ николаевской. Чтобы притянуть Курскъ, относительно хлѣбной торговли, къ рижскому порту, управленіе орловско-рижской дороги обѣщало курскимъ купцамъ понизить, и безъ того умѣренную плату за провозъ, еще на 1⁰/. Если прибавить сюда другое, выгодное условіе—доставку товара отъ Курска къ Ригѣ въ 6 и 7 дней, тогда какъ товаръ, случалось, лежалъ на курской и на николаевской дорогахъ, цѣлыя мѣсяцы; если взять во вниманіе самое устройство рижской дороги, въ два ряда рельсовъ, тогда какъ курско-московская имѣетъ только одинъ рядъ, то будетъ понятно, почему курская губернія, столь богатая земледѣльческими продуктами, но немѣвшая доселѣ, за отсутствіемъ сплавныхъ рѣкъ, удобнаго сообщенія, приобрѣла вдругъ отличный сбытъ, который неминуемо долженъ будетъ возвысить ея благосостояніе. Подтвержденіемъ нашихъ словъ служить также слѣдующее свидѣтельство А. С. Тарачкова: «Курскіе торговцы, говоритъ онъ, ожидаютъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени орловско-витебская желѣзная дорога окончательно притянетъ къ себѣ

^{*)} См. также, для сравненія, «Списки населенныхъ мѣстъ российской имперіи. XX. Курская губернія». Спб. 1868. Стр. LXIX.

въ сельско-хозяйственныя произведенія этой губерніи, такъ какъ сбытъ ихъ, въ постоянно-нуждающихся въ хлѣбъ и во всемъ прочемъ, губерніяхъ: смоленской, витебской, могилевской и другихъ сѣверо-западнаго края, наконецъ и въ самой Ригѣ обѣщаетъ болѣе выгоды, нежели въ Москвѣ и въ Петербургѣ, куда изъ восточныхъ и юго-восточныхъ губерній и въ настоящее время поступаетъ громадное количество этихъ продуктовъ*). Тоже можно сказать и о пенькѣ. До открытія московско-курской дороги вся пенька изъ Курска шла къ петербургскому порту. Въ послѣднее время цѣны на пеньку въ Ригѣ стали дѣлаться выше, чѣмъ въ Петербургѣ, потому большая часть ея будетъ направляться къ Ригѣ. Если не совершенное прекращеніе отправки курской пеньки къ петербургскому порту, съ чѣмъ нельзя согласиться, то значительное уменьшеніе ея пропорціи для Петербурга можно считать неминуемымъ послѣдствіемъ осуществленія новой сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Эти торговые пути опредѣляютъ настоящее отношеніе курской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ. Какія-же другія причины заставляютъ курянъ мало посѣщать нашу ярмарку, равно какъ указаніе, кто изъ Курска—и за чѣмъ ѣздитъ въ Нижвѣй—увидимъ ниже.

V.

Куда направляется дѣятельность курскихъ купцовъ во время нижегородской ярмарки. — Москва, какъ посредникъ между нижегородскою ярмаркою и Курскомъ. — Покупка соли и желѣза курянами на нижегородской ярмаркѣ. — Возможное, въ ближайшемъ будущемъ, увеличеніе закупки курянами рыбы на ярмаркѣ. — Курскій табакъ на нижегородской ярмаркѣ и о торговлѣ здѣсь украинскимъ табакомъ.

Въ предыдущей главѣ мы коснулись уже причинъ, содѣйствовавшихъ уменьшенію торговыхъ сношеній между Курскомъ, курскою губерніею и нижегородскою ярмаркою. Есть еще другая причина, почему куряне мало посѣщаютъ нашу

*) «Извѣстія вып. русск. географ. общества». Т. V. № 7. 1869 г. Стр. 276.

ярмарку. Мы сказали, что Курскъ принадлежит, по торговымъ своимъ сношеніямъ, къ числу 11 украинскихъ ярмарокъ. Курскіе кушцы принимаютъ на всѣхъ этихъ ярмаркахъ дѣятельное участіе. Въ одно время, когда открывается наша нижегородская ярмарка, на Украинѣ, именно въ Полтавѣ, идетъ другая, такъ называемая, ильинская. Это самая крупная ярмарка, послѣ нижегородской. По словамъ П. П. Гладкова, двѣ курскія фирмы могутъ сдѣлать на ильинской ярмаркѣ оборотъ въ 700,000 р., чего не представляетъ ни одна изъ существующихъ въ Россіи ярмарокъ, потому, что на самой нижегородской ни одинъ торговый домъ не выручитъ болѣе 300,000 р. Ильинская ярмарка имѣетъ особенную важность для сбыта суконъ и шерстяныхъ тканей, и вообще для торговли «тепломъ», какъ выражаются купцы. Потомъ на ильинскую ярмарку идетъ испанская шерсть въ такомъ количествѣ, въ какомъ нейдетъ ни на одну изъ украинскихъ шерстяныхъ ярмарокъ (петропавловскую и троїцкую). Особенность ильинской ярмарки заключается еще, въ связи ея съ нижегородской, въ переводѣ денегъ, такъ какъ отсюда многіе купцы отправляютъ въ Нижній-Новгородъ, къ своимъ хозяевамъ, деньги, вырученныя отъ продажи, или же посылаютъ переводныя письма на тѣхъ покупателей, которые или сами ѣздятъ, или же имѣютъ торговыя связи съ нижегородскими ярмарочными посѣтителями. Вообще на двухъ украинскихъ ярмаркахъ — ильинской въ Полтавѣ и крещенской въ Харьковѣ, дѣлаются самыя крупныя сдѣлки.

Не смотря на такое общее торговое положеніе дѣлъ въ Курскѣ и въ курской губерніи, устанавливающее, до нѣкоторой степени, отношенія ихъ къ Нижнему, нижегородская ярмарка важна для Курска и курской губерніи еще и потому, что вліяетъ на торговое положеніе Курска болѣе чрезъ Москву. Курскъ и курская губернія не остаются равнодушными къ ходу торговыхъ дѣлъ на нижегородской ярмаркѣ, но зорко слѣдятъ, какъ Москва здѣсь распоряжается, захвативши въ свои руки почти всѣ главнѣйшія отрасли ярмарочной торговли, потому, что бурянамъ придется потомъ покупать эти то-

вары въ Москвѣ. Въ этомъ положеніи заключается все великороссійское значеніе Москвы и нижегородской ярмарки. После 1822 г. Москва сдѣлала набѣгъ на Малороссію и научила незнакомыхъ съ мануфактурною промышленностью холотовъ потреблять мануфактурные товары. Когда, подѣ влияніемъ тарифа 1822 г., фабрики умножились, надо было искать новыхъ рынковъ для сбыта постоянно увеличивающагося количества товаровъ. Такимъ новымъ рынкомъ явилась для Москвы Малороссія. Москва создала въ Малороссіи потребность въ своихъ товарахъ; создавши покупателя, она стала навязывать ему товаръ почти насильно, она обольщала его, опутывала кредитомъ, облегчала всѣ способы къ покупкѣ. Въ каждой лавкѣ, даже въ лавкахъ знаменитыхъ московскихъ фабрикантовъ, торгующихъ въ Украинѣ, вы найдете, сверхъ издѣлій самого фабриканта, товары чужіе, купленные, которые онъ держитъ для своего покупателя, приноравливаясь къ его вкусу и требованію, съ тѣмъ, чтобы онъ не имѣлъ уже вовсе надобности заходить въ другую лавку и заводить съ ней торговую связь. Москва запасается сырыми товарами въ Нижнемѣ, перерабатываетъ ихъ на своихъ фабрикахъ и снабжаетъ ими всѣхъ вокругъ себя. Промышленный великорусскій округъ имѣетъ центръ свой въ Москвѣ. Въ ея рукахъ, можно сказать, сосредоточивается вся внутренняя русская торговля. На 11 украинскихъ ярмаркахъ, не только второстепенными, но и главными торговыми дѣятелями являются москвичи, а не малороссы и евреи. Появленіе на украинскихъ ярмаркахъ московскихъ купцовъ было окончательнымъ ударомъ для мѣстныхъ купцовъ. Въ Курскѣ, напр., изъ прежнихъ купцовъ остались цѣлы одни только Гладковы, да еще двое-трое менѣе значительныхъ лицъ. Обстоятельства благоприятствуютъ Москвѣ. Курянамъ, напр., есть извѣстная выгода запасаться большею частью товаровъ, имѣющихся на нижегородской ярмаркѣ, черезъ Москву и изъ вторыхъ рукъ. Теряя нѣсколько при покупкѣ товаровъ въ Нижнемѣ изъ вторыхъ—московскихъ—рукъ, они выигрываютъ гораздо болѣе въ другомъ отношеніи, и при томъ въ меньшій промежутокъ времени. Въ Москву, говорятъ они, можно съѣздить нѣсколько разъ въ

годъ и купить каждый разъ столько, сколько на мѣстномъ рынкѣ, въ небольшой промежутокъ времени, спросится. Въ Нижній надобно ѣхать въ августѣ и запасаться товаромъ на цѣлый годъ. Затраченный на долгій срокъ капиталъ можетъ съ большею для владѣльца выгодною, обернуться у себя дома нѣсколько разъ, ибо не деньги суть деньги, а движеніе денегъ — деньги. Тогда немыслимъ тотъ случай, что часть затраченного на товаръ капитала пролежитъ цѣлый годъ вовсе безъ дѣла.

Тѣмъ не менѣ нѣкоторыя отрасли нижегородской ярмарочной торговли притягиваютъ къ себѣ и курскихъ купцовъ.

На нижегородскую ярмарку отправляется изъ Курска, во 1-хъ, Н. В. Вітровъ, который закупаетъ здѣсь до 300,000 п. соли. Во 2-хъ, на нижегородской ярмаркѣ закупается для курскаго края желѣзо. Главными покупателями на ярмаркѣ желѣза являются Горбуновъ *) и М. В. Вітровъ. По словамъ г. Горбунова, одинъ ихъ торговый домъ закупаетъ на ярмаркѣ для Курска и для коренной ярмарки 100,000 п. разнаго сорта желѣза. Прямая торговля сношенія съ нижегородской ярмаркой дома Горбуновыхъ начались не такъ давно — года четыре не болѣе — потому, что сами Горбуновы, въ крупной торговлѣ желѣзомъ, еще люди новыя. Въ прежнее время вся оптовая торговля желѣзомъ въ Курскѣ, сосредоточивалась въ рукахъ Мелениныхъ, недавно прекратившихъ свою торговлю; теперь-же самый Курскъ и другіе города курской губерніи снабжаются желѣзомъ отъ Горбуновыхъ. Вблизи соперничаетъ съ ними одинъ Елецъ, уѣздный городъ орловской губерніи, купцы котораго ведутъ также крупную торговлю желѣзомъ. Елецкіе купцы захватили въ свои руки всю торговлю желѣзомъ, начиная отъ Рязани и доходя до Харькова. Они являются, съ своимъ товаромъ, и на украинскихъ яр-

*) Мы пользовались свидѣніями г. Горбунова о желѣзной торговлѣ въ Курскѣ. Долгомъ считаемъ, потому, заявить ему здѣсь нашу искреннюю благодарность.

маркахъ *). Особенную важность въ торговыхъ дѣлахъ пріобрѣтаетъ Елецъ теперь, соединившись съ Рязанью желѣзной дорогой и получивши чрезъ то возможности болѣе скорой доставки желѣза. До Рязани-же оно идетъ водою. Закупка желѣза елецкими купцами на нижегородской ярмаркѣ гораздо значительнѣе закупки курскихъ. Такъ елецкій купецъ М. И. Криворотовъ закупаетъ на нижегородской ярмаркѣ до 75,000 п. желѣза, Латугинъ 50,000 п., Н. Н. Криворотовъ 25,000, Лавровъ 20,000. Изъ Нижняго въ Курскъ желѣзо идетъ сначала водою до Серпухова (по Окѣ), а потомъ отъ Серпухова, до мѣста, по желѣзной дорогѣ. Доставка его изъ Нижняго въ Курскъ стоитъ 38 к. съ пуда, изъ которыхъ 20 к. до Серпухова и 18 по желѣзной дорогѣ. Кромѣ нижегородской ярмарки, Курскъ пріобрѣтаетъ желѣзо Касимова (рязанской губерніи) у арендаторовъ колпинскихъ, гусевскихъ и баташевскихъ заводовъ (до 60,000 п.). Въ Нижнемъ покупаетъ Курскъ желѣзо не въ дѣлѣ, а въ Касимовѣ, болѣею частью, въ видѣ желѣзныхъ издѣлій: подковъ, втулокъ, петлей, поддосокъ и т. п. Въ послѣднее время, въ торговлѣ желѣзомъ, Курскъ сталъ независимъ отъ Харькова. Прежде харьковскіе купцы, торгующіе желѣзомъ — Ржовъ, Кочетовъ, Насѣнкинъ — снабжали своимъ желѣзомъ Курскъ, а нынѣ Курскъ, въ свою очередь, сталъ возить свое желѣзо въ Харьковъ. Эти харьковскіе купцы также закупаютъ желѣзо на нижегородской ярмаркѣ: Ржовъ до 50,000 п., Кочетовъ до 15,000, Насѣнкинъ до 60,000 п.

Устройство желѣзной дороги отъ Курска до Москвы дало возможность курскимъ купцамъ пріобрѣтать рыбный товаръ съ нижегородской ярмарки. Прежде рыбный товаръ привозился въ Курскъ, исключительно, съ береговъ азовскаго моря.

*) Елецкіе купцы, для удобства привоза, посылаютъ свой товаръ въ коренную зимнимъ путемъ, въ великій ностъ. Здѣсь онъ складывается въ монастырскихъ амбарахъ и подвалахъ; сами-же прѣзжаютъ при открытіи ярмарки для веденія дѣлъ. Желѣза продается на коренной на 50,000 р. с. См. «Коренная ярмарка въ 1863 г.» П. И. Бѣсдовскаго, въ «Трудахъ курскаго статист. комитета». Вып. 2. 1866 г. Стр. 64.

Главные представители рыбной торговли въ Курскѣ—Ф. И. Антимоновъ и наследники Пасполитаки, Мачуринъ, Скубенко и Третьяковъ—и до сихъ поръ посылають свой бечевной и другой товаръ въ Ростовъ и Таганрогъ, чрезъ чумаковъ, которые, сваливши его по принадлежности, отправляются съ фурами, за рыбою, къ азовскому морю, по берегамъ котораго, между Ростовомъ, Таганрогомъ, Мариуполемъ и Бердянскомъ, на косахъ, устроены рыбные заводы, какъ казенные, такъ и частные; тутъ рыба пластуетъ, накладывается на вozy, солится и привозится чумаками прямо на коренную ярмарку. Но уже въ 1868 году было куплено много рыбы на нижегородской ярмаркѣ въ Курскѣ и въ уѣздные города орловской губерніи—Карачевъ и Кромы, которые запасались рыбою, въ прежнее время, на коренной ярмаркѣ. Это объясняется тѣмъ, что доставка рыбы по желѣзной дорогѣ отъ Нижняго до Курска стоитъ дешевле, чѣмъ гужемъ изъ Ростова и Таганрога, не смотря на то, что послѣднія мѣста отстоятъ отъ Курска не болѣе, какъ на 600 верстъ.

Наконецъ, изъ Курска привозится иногда на нижегородскую ярмарку табакъ. Такъ въ 1868 году было на ярмаркѣ 1470 п. низшаго сорта табаку изъ Курска. Это была партія табаку, вымѣненная на рогожные кули, на коренной ярмаркѣ, орловскимъ купцомъ Петромъ Прок. Лапинымъ. Мы потому обозначаемъ эти подробности, что даже въ средѣ купцовъ, торгующихъ на нижегородской ярмаркѣ низшими сортами табаку, не знали о томъ, что изъ Курска привозится иногда табакъ *). Торговля низшими сортами табаку (амерс-фортскимъ табакомъ или, въ просторѣчій, *махоркой*) есть связующій пунктъ между Малороссією и нашей ярмаркой. Г. Аксаковъ, въ своей книгѣ, объ этомъ ничего не говоритъ. Такъ какъ настоящая наша цѣль не изученіе курской торговли, а изученіе отношеній Курска и Украйны къ нижегородской яр-

*) Въ с. Дыконовѣ, подъ Курскомъ, собирается болѣе 2000 п. табаку, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города Суджи идутъ другія плантаціи курскаго табаку.

маркѣ, то мы считаемъ необходимымъ сообщить здѣсь собран-
ныя нами свѣдѣнія о торговлѣ на ярмаркѣ малороссійскимъ
табакомъ. Мы говорили въ своей статьѣ «О торговлѣ на яр-
маркѣ», какъ торгуютъ здѣсь саратовскимъ табакомъ (стр. 156,
157 и 158), но до послѣдняго времени мы сами ничего не
знали о торговлѣ здѣсь малороссійскимъ табакомъ. Изъ Са-
ратова-же привозится табакъ, переработанный на фабрикахъ,
въ видѣ сигаръ, папиросъ, турецкаго и американскаго та-
баку.

На нижегородскую ярмарку привозится низшій сортъ ма-
лороссійскаго табаку (амерсфортскій и бакунъ), изъ губерній
полтавской, черниговской и харьковской, гдѣ находится глав-
ный центръ табачныхъ плантацій, а также изъ губерній курской,
орловской, тамбовской и воронежской *). Количество привоза его
равняется общою 100,000 п. Въ прошломъ году привезено
было болѣе (135,000), но это случилось потому, что зимою въ
Малороссіи были плохи дороги и торговцы табакомъ не успѣ-
ли своевременно получать свой табакъ на украинскихъ яр-
маркахъ. Остатокъ отъ запаса табаку 1868 года для этихъ
ярмарокъ привезенъ былъ въ Нижній въ 1869 году. Главными
мѣстами торговли малороссійскимъ табакомъ считаются на
югѣ Пѣжинъ и Ромны, куда прѣзжаютъ, для закупокъ, ком-
миссіонеры и фабриканты изъ Петербурга, изъ Риги и изъ
Москвы. Такимъ образомъ малороссійскій табакъ переходить
отъ плантаторовъ во вторыя руки, большая часть которыхъ
прѣзжаетъ къ намъ, на ярмарку. Изъ роменскихъ купцовъ,
торгующихъ на нижегородской ярмаркѣ, мы можемъ назвать

*). Всего болѣе плантацій табаку находится въ черниговской губерніи. «Еже-
годникъ министерства финансовъ» на 1869 г. насчитываетъ въ черниговской
губерніи 26,910 плантацій, въ полтавской 6,088, въ харьковской 3,391, въ кур-
ской 649, въ орловской 9, въ тамбовской 923, въ воронежской 930; количе-
ство сбора табаку въ этихъ губерніяхъ было слѣдующее: въ черниговской
735,506 п., въ полтавской 737,867 п., въ харьковской 46,263 п., въ курской
5,731 п., въ орловской 1,273 п., въ тамбовской 17,975, и въ воронежской
37,601 п. Свѣдѣнія эти относятся къ 1867 г.

только одного г. Рымаренко *). Изъ костромскихъ пазовемъ Чумакова, изъ муромскихъ—Курсанова, изъ переяславскихъ—Ножевникова и Симакова, изъ орловскихъ—Фадѣева и Лапина, изъ ярославскихъ—Вахрамѣева и Дунаева. Доставка табаку идетъ отъ Нѣжина до Серпухова по желѣзной дорогѣ, отъ Серпухова до Нижняго водою и обходится отъ 70 до 80 к. за пудъ. Главный разборъ табаку на ярмаркѣ идетъ съ первыхъ чиселъ августа и оканчивается 15 числа. Табакъ поступаетъ съ ярмарки, преимущественно, въ Сибирь. Здѣсь онъ потребляется крестьянами, рабочими, солдатами, которые его и курятъ, и нюхаютъ, и жуютъ. Для жеванія идетъ сортъ табаку, называемый *бакумомъ* или *шнуровымъ табакомъ*. Главными покупателями табаку являются томскіе купцы Королевъ, Шушляевъ, тюменскіе—Подуревъ, Шешубовъ, екатеринбургскіе—Харитоновъ, Рубцовъ, Черемухинъ, Молчановы и Кутинъ. Торговля табакомъ оптовая; наибольшее число партій идетъ въ тысячу кулей, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ пять пудовъ. Цѣна за пудъ, въ прошломъ году, была отъ 2 до 2 р. 50 к., смотря по сортамъ. Напр., махорка бываетъ *панская* и *крестьянская*; панская махорка, разводимая помещиками прилудкаго и лохвицкаго уѣздовъ, считается лучшимъ и болѣе цѣннымъ сортомъ табаку; крестьянская махорка—низшаго качества. Амерсфортецкій табакъ выдѣлывается въ Костромѣ, Ярославлѣ, Москвѣ, Переяславлѣ (влад. губ.) и Острогжскѣ (ворон. губ.) и привозится, подъ бандеролями, въ картузахъ, снова на ярмарку, на слѣдующій годъ. Но эта торговля выдѣланнымъ табакомъ не входитъ въ содержаніе настоящей нашей статьи. Торговцы малороссійскимъ табакомъ закупаютъ сами, на ярмаркѣ, до 200,000 рогожныхъ кулей.

*) Мы обязаны засвидѣтельствовать здѣсь Василью Петровичу Рымаренко нашу благодарность за участіе, которое онъ оказалъ намъ, въ собраніи на ярмаркѣ свѣдѣній о торговлѣ нисшими сортами малороссійскаго табаку.

IV.

Объ отношеніи Орла и орловской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ. — Значеніе Оки, на которой стоитъ Орелъ, въ русской торговлѣ. — Общее торговое положеніе дѣль въ Орлѣ. — О вліяніи новой орловско-витебско-рижской желѣзной дороги. — Связь этого факта съ вопросомъ объ отношеніи Орла къ нижегородской ярмаркѣ. — Торговля нижегородскій саломъ въ Орлѣ и доставка ся на мѣсто. — Закупка орловскими купцами, на нижегородской ярмаркѣ, куліи, желѣза и рыбы.

Въ Орлѣ, мы впервые, по дорогѣ изъ Кіева, встрѣчаемся съ Окой, источники которой находятся на границѣ курской и орловской губерній, и которая подъ Орломъ является уже судоходною рѣкою. Этотъ естественный путь, сближающій Орелъ съ нижегородской ярмаркой, раньше другихъ остановилъ на себѣ наше вниманіе. Какое значеніе имѣетъ Ока для нижегородской ярмарки? — спрашивали мы себя. Не смотря на то, что рѣчная область Оки почти вдвое менѣ площади, занимаемой рѣчною областью Камы, она имѣетъ, для нижегородской ярмарки, почти равное съ послѣдней значеніе. потому, что заселена гуще. Если южная половина рѣчной области Оки, лежащая въ хлѣбородной черноземной полосѣ Россіи, не имѣетъ отношенія къ нижегородской ярмаркѣ, то сѣверная, составляющая часть русской (московской) мануфактурной области, имѣетъ ближайшее отношеніе къ избранной нами задачѣ. Ока, въ отношеніи къ движенію грузовъ, находится въ равновѣсіи съ бассейномъ Камы. Среднимъ числомъ ежегодно грузится на Окѣ 34 милл. пуд., на сумму 17 милл. р., а на Камѣ 29 милл. пуд., на сумму 23 милл. р. *). Замѣчательно, что въ среднемъ теченіи преобладаетъ на Окѣ движеніе грузовъ вверхъ по рѣкѣ, а именно въ направленіи къ устью

*) См. статью «Ока» въ 3-емъ т. «Географич.-статистич. словаря» П. Семенова. Стр. 607—611.

Москвы рѣки. Все теченіе Оки, по судоходному ея значенію, можно раздѣлить на двѣ части: до устья р. Москвы и отъ устья р. Москвы далѣе. Въ первомъ теченіи окскій хлѣбъ идетъ внизъ по Окѣ, а вверхъ по ней идетъ соль и мануфактурные товары, во второмъ, волжскій хлѣбъ идетъ вверхъ, а внизъ идутъ мануфактурныя произведенія. Къ товарамъ, движущимся вверхъ теченія всей Оки, принадлежатъ металлы, соль и рыба. Эти товары, большею частью, отправляются или черезъ Нижній, или съ нижегородской ярмарки. Металлы (около 500,000 п., на 700,000 р.) разгружаются, преимущественно, въ Калугѣ и направляются оттуда, сухопутно, на заводы жиздринскаго уѣзда и къ Брянску, а отчасти въ Алексинъ, Бѣлевъ и Мценскъ. Соль (1,200,000 п.) разгружается въ Серпуховѣ, Калугѣ, Мценскѣ и Орлѣ. Рыба (82,000 п., на 54,332 р.) разгружается въ Калугѣ и въ Орлѣ. Товары-же, грузимые на цнинскихъ и мокшанскихъ пристаняхъ, выходятъ, преимущественно, въ нижнее теченіе Оки. Первое мѣсто между этими послѣдними занимаютъ животные продукты, какъ-то: сало (439,000 п., на 1,428,403 р.), преимущественно, на цнинскихъ пристаняхъ, конопляное и льняное масло (738,003 п., на 604,115 р.), пенька (85,000 п., на 100,277 р.) и поташъ (136,093 п., на 192,379 р.). Кромѣ того, много привозится товаровъ къ Нижнему Окою изъ Клязьмы (1 милл. п., на 1 милл. р.). Это, большею частью, мануфактурныя, хлопчатобумажныя и шерстяныя издѣлія. Изъ Муромъ идутъ къ Нижнему сало и кожи (на 70,000 р.). Приведенныя цифры далеко, впрочемъ, не исчерпываютъ всего судоходнаго движенія рѣки, такъ какъ многіе товары, не разгружаясь на пристаняхъ р. Оки, идутъ прямо въ Волгу (примѣрно на 615,000 р.).

Другой путь, искусственный, который вліяетъ также на торговлю Орла и орловской губерніи—железныя дороги къ Рязи и къ Москвѣ—о значеніи которыхъ мы тоже должны будемъ говорить.

Отношеніе Орла и орловской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ ближе выяснится только тогда, когда мы можемъ вѣр-

но представить себѣ общее торговое положеніе этой мѣстности. Губернія орловская не промышленная, а земледѣльская. Изъ орловскихъ заводовъ и фабрикъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ, мы можемъ назвать одни только чугунно-литейные и хрустальные заводы г. Мальцева. Орловская губернія торгуетъ пшеницей, рожью, гречей, коноплей, пенькой, фарфоровой глиной и жерновами. Пшеница (до 100,000 четв.) до послѣдняго времени шла изъ Орла въ Москву, Серпуховъ и Коломну; рожь (до 200,000 ч.) шла въ Москву и въ Петербургъ; овесъ, въ такомъ-же количествѣ, въ Петербургъ и для рижскаго порта; греча (отъ 100,000 до 150,000 четв.), передѣланная въ муку, отправлялась въ Москву и калужскую губернію, а зимою въ смоленскую и тверскую; конопля вывозилась и вывозится въ Ригу, для заграничной отправки и въ калужскую губернію, для пробы на масло. Изъ Орла везутъ въ Ригу до 100,000 четв. конопли. Пеньки (сырца) привозится въ Орелъ до 450,000 п., здѣсь обрабатывается на пенько-трепальныхъ заводахъ, и вывозится въ Петербургъ и въ Ригу. Орловская губернія служитъ главнымъ центромъ пеньковой промышленности въ Россіи, которая сосредоточивается въ губерніяхъ: курской, калужской, тульской, смоленской, черниговской, моголевской и минской. Глина фарфоровая (каолинъ) добывается въ 8 верстахъ отъ г. Глухова (черниг. губ.) и оттуда привозится въ Орелъ, для отправки, водою, исключительно въ Москву и въ Петербургъ, для фарфоровыхъ и фаянсовыхъ фабрикъ (68,000 п.). Жернова, поступающіе на орловскую пристань (изъ которыхъ часть привозится на нижегородскую ярмарку), получаютъ изъ глуховскаго-же уѣзда. Въ уѣздахъ: орловскомъ, кромскомъ и малоархангельскомъ выдѣлывается также мѣстными крестьянами большое количество жернововъ, но они, преимущественно, служатъ для мѣстнаго потребленія, для размолу муки. Изъ Орла идетъ до 5,000 п. жернововъ²⁾.

²⁾ См. «Памятная книжка орловской губ.» за 1868 г., «О торговлѣ въ Орлѣ», д. С. Тарачкова.

Главный предмет груза на обратно-идущих барках въ Орлу составляет соль, покупаемая въ Нижнемъ-Новгородѣ. Таково было положеніе торговыхъ дѣлъ до открытія желѣзной дороги изъ Орла къ Ригѣ. Съ той поры оно стало измѣняться, въ томъ отношеніи, что торговля стала переходить въ руки другихъ дѣятелей и направляться въ другую сторону. Такъ какъ эта часть нашего изслѣдованія имѣетъ ближайшее отношеніе къ избранной нами задачѣ, то мы войдемъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Главная торговля Орла и орловской губерніи—торговля хлѣбомъ. Въ Орлѣ она находится въ рукахъ самыхъ крупныхъ капиталистовъ—Булаткина, Останина и Коноплева. До открытія рижской желѣзной дороги они были полными хозяевами мѣстнаго рынка и въ своихъ торговыхъ операціяхъ не встрѣчали себѣ соперниковъ. Когда-же открылась дорога отъ Орла на Витебскъ и Динабургъ къ Ригѣ, нѣмцы изъ Риги, а евреи изъ Витебска и Полоцка устремились на новый рынокъ. Здѣсь явились они покупателями хлѣба и стали продавать заграничную (прусскую) соль. Орель, снабжавшійся доселѣ солью, исключительно изъ Нижняго-Новгорода, сталъ потреблять теперь новую, болѣе дешевую, хотя и высшаго качества соль. Орловскіе купцы Плотниковы (Н. А. и А. Н.), Сухановъ (А. М.) и Дегтевъ, которые покупали, бывало, въ Нижнемъ, до 500,000 п. соли, теперь, въ виду конкуренціи заграничной соли въ Орлѣ, должны будутъ эту цифру запаса нижегородской соли значительно уменьшить. Открытіе новой витебско-рижской желѣзной дороги, уменьшивши цифру сбыта нижегородской соли, удешевило, въ тоже время, цѣну соли на орловскомъ рынкѣ. Заграничная соль продается въ Орлѣ постоянно дешевле соли астраханской и елтонской, которая шла изъ Нижняго. Въ іюль 1869 г. заграничная соль въ Орлѣ была дешевле на 3 копейки нижегородской: елтонка и астраханка стоили здѣсь 81 к. за пудъ, а заграничная соль 78 к. и дешевле. Бывало даже такъ, что заграничная соль продавалась въ Орлѣ дешевле нижегородской на 5 к. на пудъ. Въ то время, какъ мы были въ Орлѣ, мы съ особеннымъ любо-

пытствомъ вслушивались, какъ относились орловскіе купцы къ самому живому вопросу, окружающей ихъ жизни—къ конкуренціи съ нѣмцами и евреями. Орловскіе купцы приходятъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ предпринять, въ ихъ положеніи, особенныя мѣры, въ родѣ составленія, напр., большой компаніи на акціяхъ, въ которой приняли-бы участіе всѣ важнѣйшіе орловскіе капиталисты. Что иначе дѣлать Орлу, когда самая важная отрасль торговли—торговля хлѣбомъ и солью—уходитъ изъ рукъ орловскихъ купцовъ? Уже теперь рижская контора Мейера закупаетъ хлѣбъ въ Орлѣ, минуя мѣстныхъ купцовъ, тоже дѣлаютъ еврей Жуковский, рославльскій купецъ Мухинъ, въ качествѣ коммиссіонеровъ отъ торговыхъ рижскихъ домовъ. Можно положительно сказать, зная ловкость въ торговомъ дѣлѣ евреевъ и нѣмцевъ, что орловскіе купцы жестоко поплачутся, если ограничатся только одними словами о необходимости составить между собою торговое общество, потому, что, при настоящемъ порядкѣ дѣлъ, можно навѣрное сказать, вся крупная торговля въ Орлѣ перейдетъ въ руки нѣмцевъ и евреевъ. Съ кѣмъ-бы вы ни сошлись изъ торгующаго класса въ Орлѣ, жалобы на нѣмцевъ, и особенно на евреевъ, составляютъ обычное и любимое содержаніе разговора. Намъ передавали, напр., какъ ловко поступили евреи зимою, 1868—69 гг., при закупкѣ хлѣба въ Орлѣ. Орловско-витебская желѣзная дорога записываетъ очередь отправления товаровъ, и такимъ образомъ, кто раньше записалъ свой товаръ, тотъ раньше его и отправить. Евреи закупили партіи хлѣба въ Орлѣ по 6 р. и 6 р. 25 к. и раньше другихъ поторопились записать свою очередь. Цѣны на хлѣбъ стали подниматься, другіе орловскіе торговцы тоже стали готовить свой хлѣбъ къ отправкѣ, а евреи теперь стали продавать свой хлѣбъ, и съ огромнымъ барышемъ, пользуясь тѣмъ, что, благодаря вынужденному времени, не было на платформахъ желѣзной дороги никакой конкуренціи почти въ теченіе трехъ недѣль. Они продали свой хлѣбъ по 8 р., получивши до двухъ рублей на кулъ чистаго барыша, не ударивши, какъ говорится, пальцемъ о палецъ. Какъ трудно собирать свѣдѣнія о ходѣ торговли между евреями, доказательствомъ служить слѣдующій фактъ.

Когда открылась желѣзная дорога отъ Орла къ Витебску и впервые появилась заграничная соль на орловскомъ рынкѣ, евреи увѣрили мѣстныхъ купцовъ, что если они продаютъ имъ свою соль по 80 к., то терпятъ убытокъ, а теперь продаютъ имъ эту-же самую соль за 72 к. за пудъ и съ выгодою! Какъ-бы то ни было, но для насъ этотъ фактъ имѣетъ несомнѣнную важность, что въ настоящее время, при новыхъ условіяхъ орловской жизни, полмилліонная пропорція елтонской и астраханской соли, закупаемая орловскими купцами у Блинова и Бубнова въ Нижнемъ, должна значительно уменьшиться, и что Орелъ началъ пользоваться заграничной солью. Изъ конторы Мейера, въ теченіе трехъ весеннихъ мѣсяцевъ 1869 г., было продано до 50,000 п. заграничной соли. Мы говоримъ объ астраханской и елтонской соли, а не о пермянкѣ, потому, что послѣдней всегда шло въ Орелъ очень мало. Нижегородской соли трудно будетъ соперничать на орловскомъ рынкѣ съ заграничной и потому, что доставка ея на мѣсто необыкновенно затруднительна. Такъ, гусьнки, нагруженные этою солью, влекутся медленно вверхъ по Окѣ лошадьми, въ Коломнѣ паузятся, около с. Щерева долгое время ждутъ спуска воды изъ-за плотинъ. Перекладываніе соли изъ большихъ гусьнокъ въ паромы требуетъ много лишняго времени. До Коломны соль идетъ въ 30-ти саженныхъ гусьнкахъ, изъ которыхъ въ каждой помѣщается 1950 кулей; при каждой гусьнкѣ имѣется, для болѣе вѣрнаго хода ея, паромъ съ 550 кулями, такъ что весь грузъ гусьнки и парома 30,000 п. По причинѣ мелководія рѣки, соль въ Коломнѣ перекладывается въ 18-ти саженные паромы, изъ которыхъ каждый вмѣщаетъ въ себѣ только 300 кулей. Но еще болѣе затрудненій встрѣчаетъ нижегородская соль на пути вверхъ отъ с. Щерева, недалеко отъ Орла. На этомъ пути, безъ искусственной прибавки въ рѣку, собранной за плотинами, воды, нѣтъ никакой возможности двигаться впередъ. На протяженіи 60 верстъ приходится три раза пользоваться искусственнымъ наводненіемъ Оки и за это, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, платитъ лишнія деньги. Правительство, за спускъ воды, не взимаетъ платы, но частныя лица, безъ денегъ, воды изъ-за своихъ плотинъ, не дадутъ. Такимъ обра-

зомъ естественный водный путь для соли отъ Нижняго къ Орлу, благодаря этимъ условіямъ, оплачивается неестественно дорогой цѣной—по 17 коп. съ пуда *).

Торгующіе въ Орлѣ нижегородскою солью, закупаютъ также въ Нижнемъ необходимое количество кулей и полукулей. Этотъ товаръ закупается во время ярмарки: 12-ти пудовые по 18 р. за сотню, а 6-ти пудовые по 16 р. Въ послѣднее время, стали больше брать полукулей, такъ какъ тяжелый куль скорѣе рвется, да и менѣе удобенъ, при переноскѣ на желѣзную дорогу. Одинъ домъ Н. А. Плотникова закупаетъ въ Нижнемъ 10,000 кулей и 20,000 полукулей.

Не только Орелъ, но и Болховъ, уѣздный городъ орловской губ., извѣстный своими кожами, закупаетъ въ Нижнемъ соль. Изъ болховскихъ купцовъ Кубаревъ и Голубинъ покупаютъ каждый по 30,000 п., а Тихоновъ и Щеголевъ до 10,000 п.

Желѣзо самый Орелъ закупаетъ на ярмаркѣ въ незначительномъ количествѣ. въ Елецѣ, уѣздный городъ орловской губ., какъ мы говорили въ одной изъ предыдущихъ главъ, является однимъ изъ самыхъ важныхъ покупателей желѣза на ярмаркѣ. Орловскіе купцы Кочетовъ и два брата Перелыгинъ закупаютъ въ Нижнемъ до 30,000 п. желѣза. Болѣе значительная закупка для Орла желѣза происходитъ въ Москвѣ.

Наконецъ Орелъ запасается также на ярмаркѣ рыбой. Что касается до закупки рыбы и сельдей орловскими купцами на ярмаркѣ, то мы узнали, что за этимъ дѣломъ ѣздить на нижегородскую ярмарку, изъ крупныхъ торговцевъ, четверо: Хлѣбниковъ, Ляховъ, Васовъ и Смирновъ, — изъ менѣе значительныхъ, К. Н. Николаевъ. Всѣ они закупаютъ у Маркова, Солина и другихъ торговцевъ, на нашей гребновской пристани, до 20,000 п. разнаго сорта рыбы (осетровъ, бѣлуги, су-

* Мы обязаны, за сообщеніе этихъ свѣдѣній, орловскому купцу Н. А. Плотникову, которому свидѣтельствуемъ за нахъ нашу искреннюю благодарность.

дака) и до 50,000 пуд. сельдей. Доставка товара на мѣсто стоитъ имъ 25 к. съ пуда. До Коломны онъ идетъ водою, отсюда по желѣзной дорогѣ. Не смотря на сравнительно-дешевую доставку рыбы изъ Нижняго, болѣе значительныя партіи ея закупаются, въ Орелъ, въ Саратовъ. Доставка рыбы изъ Саратова, чрезъ Тамбовъ, до Орла обходится до 90 к. с. По словамъ Н. С. Хлѣбникова *), лучшій сортъ рыбы не привозится на ярмарку, а хранится, обыкновенно, въ ледникахъ, въ Астрахани и въ Саратовѣ. Не смотря на свою дороговизну и не смотря на дорогую доставку, этотъ лучшій сортъ рыбы, за которымъ нарочно ѣздить въ Саратовъ, даетъ возможность нажить большіе проценты, чѣмъ худшій, нижегородскій. Кромѣ того, до 20,000 п. рыбы приобрѣтается орловскими купцами въ Таганрогѣ, откуда провозъ также дорогъ, какъ изъ Саратова (1 р. с. за пудъ), но рыба еще лучшаго качества.

VII.

Какую важность имѣетъ для насъ важная граница между мануфактурною и черноземною полосами Россіи. — Отношенія бассейна Оки къ нижегородской ярмаркѣ. — Переходъ къ изученію отношеній Тулы и тульской губерніи. — Тульскій оружейный заводъ, тульскія ружья и пистолеты, по отношенію къ нижегородской ярмаркѣ.

Мы опредѣлили, въ предыдущей главѣ, значеніе Оки для нижегородской ярмарки, какъ сплаваго пути, по которому слѣдуютъ товары. Въ этомъ смыслѣ мы рассматривали Оку, сравнительно съ вліяніемъ вновь открытыхъ желѣзныхъ дорогъ. Мы видѣли, какъ послѣднія вліяли на измѣненіе торговаго положенія Орла, и на перемѣну отношеній Орла къ нижегородской ярмаркѣ. Но желѣзныя дороги только что начали перевозить свои грузы, потому, не успѣли еще захватить всей доли того вліянія, которое они должны будутъ получить. Бассейнъ Оки имѣетъ для насъ еще другую важность. По нему

*) Мы обязаны здѣсь благодарить Н. С. Хлѣбникова, за сообщеніе намъ свѣдѣній о торговлѣ рыбой въ Орлѣ.

идеть граница между мануфактурною и черноземною полосами Россіи. Если мы проведемъ черту отъ источниковъ Оки къ сѣверо-востоку, затѣмъ, поворотимъ нѣсколько къ югу, мимо Тулы и Рязани, пересѣчемъ Цну и Мокшу, коснемся далѣе впаденія Суры въ Волгу, то такою чертою отдѣлимъ сѣверную мануфактурную часть окскаго бассейна отъ южной, хлѣбородной. Первая болѣе заинтересована нижегородской ярмаркой, чѣмъ вторая, и вліяніе самой ярмарки на мануфактурную часть будетъ большее, сравнительно съ черноземною полосою. Эта южная граница между хлѣбородною и черноземною полосами Россіи будетъ, въ тоже время, и южною границею территоріи нижегородской ярмарки, потому, что хотя ярмарка вліяетъ и далѣе, на юго-востокъ, но отношенія ея къ Дону, Воронежу, Тамбову и Пензѣ будутъ почти ничтожны и ни въ какомъ случаѣ не могутъ равняться, по значенію, съ отношеніями, указанной выше, мануфактурной полосы. Донъ, Воронежъ, Тамбовъ и Пенза зажили торговою жизнью гораздо ранѣе харьковской губерніи, и торговыя сношенія ихъ съ нижегородской ярмаркой, заведенныя изстари, продолжаютъ только по преданію и въ силу обычая. Если прежде, до проведенія линіи желѣзныхъ дорогъ, водяныя сообщенія Волги и Дона объясняли также этотъ обычай, то теперь условія во многомъ уже измѣнились, и для Дона, Воронежа и Тамбова едва-ли долго протянется прежнее положеніе торговыхъ дѣлъ. Во 1-хъ, Воронежъ уже соединенъ желѣзною дорогою съ Москвою и проецируется продолженіе этой дороги до Ростова-на-Дону; Харьковъ имѣетъ желѣзную дорогу до Москвы и сдѣлается, въ ближайшемъ будущемъ, главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ для всей южной Россіи; Пенза, Тамбовъ и Воронежъ свяжутся (черезъ Елецъ) желѣзной дорогою съ Орломъ — всѣ эти новыя условія притянутъ торговыя отношенія юго-восточной части Россіи, которую мы означили выше, къ югу и къ Москвѣ и еще болѣе отдалятъ отъ нижегородской ярмарки. Что-же касается до Пензы, то она, подобно Калугѣ, высылаетъ на ярмарку, въ Нижній, писчую бумагу, и ея отношенія къ нижегородской ярмаркѣ, какъ и Калуги, которая имѣетъ главныя торговыя дѣла на западно-двинскихъ при-

станяхъ, весьма незначительны. Такова, по нашему мнѣнію, южная граница нижегородской ярмарки.

Возвращаемся къ разсмотрѣнію бассейна Оки, по отношенію къ нижегородской ярмаркѣ. Ока сбѣгаетъ съ бассейномъ Дѣбры, посредствомъ двухъ своихъ притоковъ: Угры и Жиздры. Угра течетъ въ смоленской губерніи, а Жиздра въ калужской. Искусственныхъ сообщеній между двумя бассейнами нѣтъ, хотя они возможны. Почва страны, орошаемой Угрой и Жиздрой, суглинистая; черноземъ касается ея на востокѣ; хлѣба недостаетъ и на мѣстное потребленіе. За то, на этой почвѣ весьма успѣшно растутъ маслянистыя или фабричныя растенія, главнымъ образомъ, конопли. Кромѣ того, въ ней заключены значительныя ископаемыя богатства: желѣзная руда и цѣнные глины. Въ южныхъ уѣздахъ калужской губерніи распространено пеньковое производство, но пенька имѣетъ значеніе для внѣшней торговли. Центромъ торговли всѣми конопляными продуктами служитъ уѣздный городъ калужской губ. Сухиничи, откуда отправляются эти продукты къ балтійскому морю. Такимъ образомъ лѣвая сторона бассейна Оки до Калуги и самая Калуга не имѣютъ прямого отношенія къ нижегородской ярмаркѣ.

Совершенно противоположное встрѣчаемъ мы на притокахъ Оки—Москвѣ-рѣкѣ и Клязьмѣ, которые впадаютъ тоже съ лѣвой стороны. Бассейнъ р. Москвы, по качеству почвы, представляетъ почву мало плодородную и безплодную, увеличивается отъ востока къ западу. Между тѣмъ московская губернія, по густотѣ населенія, есть первая въ цѣлой россійской имперіи, а потому сдѣлалась первой и по промышленному движенію. Здѣсь существуютъ громадныя мануфактуры хлопчатобумажной и шелковой промышленности. Результаты работъ на этихъ фабрикахъ являются на нижегородскую ярмарку.

Тоже самое мы должны повторить и о бассейнѣ р. Клязьмы. Почва здѣсь удобна для обработки хлѣбныхъ растеній,

но не удовлетворяетъ потребностямъ населенія, которое здѣсь гуще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ европейской Россіи. Главная промышленность по р. Клязьмѣ, т. е. во владимірской губерніи — хлопчатобумажная. Она имѣетъ также ближайшее отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ. Объ немъ мы говорили въ своей статьѣ: «О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ».

Правая сторона бассейна Оки соприкасается съ донскимъ бассейномъ. На югѣ, въ верховьяхъ донского бассейна, русскіе, въ старину, подвергались частымъ нападеніямъ степныхъ варваровъ (половцевъ и татаръ). Здѣсь татары даже владѣли непосредственно нѣкоторыми городами, напр., Касимовымъ и Тулою. Города, построенные на водораздѣлѣ Оки и Дона, для защиты отъ татаръ, теперь сдѣлались важнѣйшими торговыми городами для хлѣбной торговли. Ока приближается къ донскому бассейну тремя своими притоками съ правой стороны: Упою, Пронею и Мокшею (посредствомъ ея притока Цны). Въ бассейнѣ Упы лежитъ тульская губернія, въ бассейнѣ Прони — рязанская, въ бассейнѣ Цны — тамбовская. Сѣверо-западная часть тульской губерніи мало плодородна. Но природа вознаградила ее, снабдивъ богатыми жилами желѣзной руды. Вотъ почему, близь Тулы, въ слободѣ Дѣдиловой, еще во времена Петра Великаго, Демидовъ началъ разрабатывать руду, и памятникомъ этой дѣятельности служить тульскій оружейный заводъ. Въ скоромъ времени, стали выдѣлывать въ Тулѣ разныя жестяныя и мѣдныя издѣлія, которыя вмѣстѣ съ тульскими самоварами, привозятся на нижегородскую ярмарку. Изъ желѣзныхъ заводовъ тульской губерніи извѣстны еще заводы въ алексинскомъ уѣздѣ. Южная половина тульской губерніи перерабатываетъ свекловицу, производство которой особенно развито въ богородицкомъ уѣздѣ, въ имѣніи графовъ Бобринскихъ. Здѣсь родится также довольно хлѣба, который идетъ, съ одной стороны, къ Москвѣ, а съ другой, къ Ельцу, который является важнѣйшимъ пунктомъ оптовой торговли хлѣбомъ въ этомъ краѣ. Сѣверная часть тульской губерніи имѣетъ, такимъ образомъ, ближайшее отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ.

Подобно тульской губерніи, и вѣлѣдствие тѣхъ-же самыхъ

причинъ, рязанская дѣлится также на двѣ половины: въ сѣверной преобладаетъ мануфактурная дѣятельность, которая состоитъ въ производствѣ суконъ и ситца и въ обработкѣ металловъ: выплавкѣ чугуна, въ производствѣ игловокъ и булавоекъ, построеніи машинъ—все это это имѣетъ, какъ увидимъ послѣ, близкое отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ—во второй южной половинѣ находятся заводы свеклосахарные, винокуренные и маслобойни, потому, что здѣсь полоса черноземная.

Наконецъ тамбовская губернія представляетъ, тоже самое, двѣ половины, изъ которыхъ сѣверная—уѣзды: елатомскій, темниковскій и отчасти шацкій—имѣетъ почву песчаную, южная—особенно моршанскій уѣздъ—черноземную. Въ сѣверной части, вблизи Оки, находятся залежи желѣзной руды, которою пользуются унженскіе заводы въ елатомскомъ уѣздѣ. Бассейнъ Мокши и Цны выходитъ совершенно, какъ изъ мануфактурнаго округа, такъ и изъ границъ нижегородской ярмарки. Земледѣліе здѣсь преобладаетъ. Таковы, въ общихъ чертахъ, отношенія окскаго бассейна къ нижегородской ярмаркѣ. Теперь мы остановимся на подробностяхъ этихъ отношеній въ тульской и рязанской губерніяхъ. Начнемъ съ тульской губерніи.

Отношеніе Тулы и тульской губерніи къ нижегородской ярмаркѣ болѣе близкое, чѣмъ кievской, курской и орловской губерній. Это объясняется тѣмъ, что промышленная часть тульской губерніи находитъ въ ярмаркѣ сбытъ своимъ издѣліямъ. Какъ значительна промышленность въ тульской губерніи, видно будетъ изъ того, что въ 1867 г. считалось здѣсь болѣе полутора тысячи разнаго рода заводовъ и фабрикъ. Такое значительное количество ихъ зависитъ, какъ мы уже сказали, оттого, что сѣверо-западная часть тульской губерніи мало плодородна. Еще во времена Петра Великаго, Демидовъ началъ въ Тулѣ выдѣлывать оружіе для арміи. До сихъ поръ оружейный тульскій заводъ, главнымъ образомъ, занятъ снабженіемъ нашей арміи оружіемъ. Прежде онъ былъ въ вѣдѣніи казны, а въ послѣднее время сданъ въ аренду. Заводъ

приготавливалъ, во время казеннаго управленія, ежегодно 32,000 ружей, а нынѣ приготавлиетъ ихъ до 60,000. Бывшіе при заводѣ крестьяне не находятся болѣе отъ него въ крѣпостной зависимости, и работаютъ только по добровольному соглашенію, получая, большею частью, плату за каждую сдѣланную вещь, а не помѣсячно. Ежегодно, часть ружей, изготовляемыхъ на заводѣ, идетъ въ частную продажу. Нельзя сказать, чтобы это былъ только одинъ бракъ, по всѣ забракованныя пріемщиками ружья поступаютъ въ частную продажу. Эти ружья, вмѣстѣ съ другими, выдѣланными въ Тулѣ-же, но только не на заводѣ, идутъ на продажу въ Москву и въ другіе города, а также на нижегородскую ярмарку. Если всю партію ружей, поступающихъ изъ Тулы въ частную продажу, обозначить цифрой отъ 20,000 до 30,000, то на ярмарку въ Нижній привозится изъ этого числа отъ 12,000 до 15,000 штукъ. Ружья нѣкоторыхъ тульскихъ мастеровъ поражаютъ своей дешевизной. Есть, напр., одноствольныя ружья въ 2 р. 50 к. и даже въ 1 р. 20 к. Казенныя бракованныя ружья идутъ дороже. Мы прежде думали, что тульскій оружейный заводъ не удовлетворяется одною мѣстною рудою, а получаетъ партіи желѣза по Окѣ изъ Нижняго-Новгорода. Но такъ было въ прежнее давнее время, теперь-же, какъ мы узнали, тульскій оружейный заводъ получаетъ желѣзо изъ казенныхъ пермскихъ заводовъ, минуя Нижній, и болѣе всего съ ижевскаго завода. Частные тульскіе оружейники затрудняются обыкновенно приготовленіемъ ствола, потому, что машина, сверлящая стволъ, стоитъ очень дорого. Поэтому они употребляютъ, большею частью, для своихъ работъ, или бракованные казенные стволы, съ бывшаго казеннаго завода, или приготавливаютъ себѣ, за извѣстную плату, на самомъ заводѣ, нѣсколько новыхъ стволовъ. Обыкновенная цѣна тульскихъ охотничьихъ ружей, которыя привозятся къ намъ, на ярмарку, отъ 5 до 50 р., за двухствольныя, и отъ 2 до 15, за одноствольныя. Особенно извѣстны въ Тулѣ, какъ искусные мастера охотничьихъ ружей, фабриканты Галтяковы и Аверинъ. Въ Тулѣ приготавлиются также разные сорта пистолетовъ — одинаковыхъ и двойныхъ—отъ 1 р. до 10 р.; револьверы разныхъ системъ,

Адамса и Лефоче отъ 6 до 25 р. Самый разнообразный выборъ этого сорта тульскихъ товаровъ имѣется на нижегородской ярмаркѣ у Лялиныхъ, Пастуховыхъ и Панкова. Оружейная работа требуетъ особеннаго искусства, потому, что вещь цѣнится здѣсь не по дороговизнѣ употребленнаго на нее матеріала, котораго идетъ обыкновенно ничтожное количество, но по выполнению другихъ условій, зависящихъ исключительно отъ таланта мастера. Необыкновенно бываетъ трудно, напр., исполнить условія, необходимыя для вѣрнаго и мѣткаго прицѣла ружья; такъ что, если надѣ дурнымъ ружьемъ мастеръ просидитъ два дня, то хорошее ружье онъ никакъ не можетъ сдѣлать раньше двухъ недѣль. Потому, принимая во вниманіе, что заработная плата оружейнику въ Тулѣ стоитъ 1 р. с. въ день, намъ становится понятнымъ, почему за хорошее ружье слѣдуетъ платить дороже. Изъ тульскихъ оружейниковъ всѣхъ лучше дѣлаетъ пистолеты Галтыевъ. Количество ружей и пистолетовъ, привозимыхъ изъ Тулы на нижегородскую ярмарку, приблизительно будетъ слѣдующее: Лялины отправляютъ въ Нижній 100 коробовъ, Пастуховы—100, Гудковы—200, Вельтищевы и Панковъ по 40 коробовъ, Бѣлоусовъ 20, Ломовъ 30 и другіе мелкіе торговцы до 100 коробовъ. Въ каждомъ коробѣ кладется обыкновенно 25 ружей, такъ что число всѣхъ ружей, отправляемыхъ изъ Тулы въ Нижній, въ хорошій годъ, равняется до 15,000 шт.^{*)} Что касается до того, кто покупаетъ тульскія ружья на нижегородской ярмаркѣ, то эти ружья преимущественно разбираются здѣсь въ восточныя губерніи и въ Азію. При этомъ замѣчается слѣдующая разница: персіяне постоянно покупаютъ себѣ одни двухстволки, инородцы—чуваши, мордва—тоже двухстволки, а въ русскія губерніи закупаются больше одинаковыми ружьями.

^{*)} Въ Нижнемъ-Новгородѣ существуетъ, съ 1866 года, постоянная лавка съ тульскими ружьями, самоварами и вообще съ тульскими издѣліями, г. Вырская, имѣющая прямые сношенія съ Тулой.—Ред.

VIII.

Тульскіе самовары на нижегородской ярмаркѣ. — Вѣсь-ли тульскіе фабриканты самоваровъ бываютъ на нашей ярмаркѣ съ своимъ товаромъ? — Разныя сорты самоваровъ и цѣна на нихъ. — Какъ укладываются и отправляются самовары въ путь и какъ продаются въ оптовой торговлѣ? — Гармоники и разныя ихъ сорты. — Тульскіе мастера гармоникъ: количество привоза и покупатели ихъ. — Торговля тульскими пряниками на нижегородской ярмаркѣ.

Южная половина тульской губерніи плодородная. Кромѣ хлѣба она производитъ еще свекловицу. Въ тульской губерніи считается 16 свеклосахарныхъ заводовъ, между которыми лучшіе принадлежать графу Бобринскому. Въ тульской губерніи имѣется и рафинадный заводъ — Вернекина — на которомъ готовится ежегодно до 70,000 пуд. рафинада. Сбытъ этого рафинада идетъ въ самой Тулѣ — у Трухина и Белобородова — и только небольшая часть отправляется въ Москву. Но ни сахарный песокъ, выдѣлываемый изъ свекловицы, на тульскихъ заводахъ, ни тульской рафинаде не привозятся на нижегородскую ярмарку. Гораздо важнѣе ихъ въ этомъ отношеніи будутъ самовары, которые, черезъ Нижній, отправляются даже въ самую Бухару и Хиву. Извѣстный путешественникъ Вамбери видѣлъ самъ русскіе самовары на чайномъ базарѣ Бухари, по берегамъ глубокаго резервуара, обсаженнаго крупомъ вязами, гдѣ находится до сотни мелкихъ лавочекъ, для продажи чаю и другихъ вещей.

Въ 1867 г. въ Тулѣ была 41 самоварная фабрика, а въ губерніи 9. Самовары готовятся, какъ въ самой Тулѣ, такъ и въ деревняхъ, окружающихъ городъ, на пространствѣ сорока верстъ. Въ этомъ отношеніи Тула имѣетъ сходство съ двумя селами нижегородской губерніи — съ Павловымъ и Ворсмой — въ окрестностяхъ которыхъ также работаютъ на фабрикантовъ, живущихъ въ этихъ двухъ селѣхъ. Но самое незначительное число изъ тульскихъ фабрикантовъ привозитъ съ своимъ товаромъ на ярмарку, въ Нижній; большинство остается у себя дома. Многіе изъ нихъ имѣютъ такой ограниченный оборотный капиталъ, что имъ самимъ было бы

въ высшей степени затруднительно нанимать на ярмаркѣ лавку. Въ Тулѣ занято выдѣлкой однихъ самоваровъ до 3,000 человекъ. Выдѣланныя вещи сосредоточиваются въ рукахъ 150 болѣе крупныхъ фабрикантовъ, которые не только выдѣлываютъ самовары на своихъ фабрикахъ, но и занимаются скупкою приготовляемыхъ небогатыми фабрикантами. Нѣкоторые изъ этихъ крупныхъ фабрикантовъ привозятъ съ своимъ товаромъ на нижегородскую ярмарку. Первое мѣсто между ними занимаютъ здѣсь Лялинъ (въ мѣдн. и олов. рядахъ, лит. А и Б, №№ 9, 10, и 11 и Б, № 12, а также въ скобян, лит. А и Б, №№ 23, 24 и 25 и въ оружейн. В. № 1), потомъ слѣдуетъ А. И. Панковъ (въ фруктов. лит. А, №№ 31 и 32), П. И. Бѣлюсовъ (на шоссе, №№ 78 и 79), Гудковы П. Н. и Дим. Вас. на шоссе, №№ 28, 29, 30, 31, 32, 33 и 34), Ломовъ П. И. (во 2-мъ ванит. корпусѣ), Рудаковъ С. П. (на шоссе, №№ 22, 23 и 24 и Уваровъ С. И. (въ 1-мъ корпусѣ москот. рада, № 15 и въ д. Княжевича). Всѣ названные здѣсь фабриканты и торговцы сами тульскіе жители. Но въ Тулу привозятъ, за покупкой самоваровъ и другихъ мѣстныхъ издѣлій, купцы изъ другихъ городовъ, которые также привозятъ тульскій товаръ на нижегородскую ярмарку. Въ числѣ послѣднихъ мы должны будемъ назвать братьевъ Пастуховыхъ, которыхъ лавки съ самоварами находятся на ярмаркѣ, рядомъ съ лавкой Лялина. Они имѣютъ и въ самой Тулѣ лавку съ самоварами и со скобянымъ товаромъ. Кроме Пастуховыхъ, такими-же торговцами тульскихъ издѣлій со стороны слѣдуетъ назвать Сорококольниковыхъ. Но, по числу привозящихъ съ тульскимъ товаромъ на ярмарку, въ Нижній, нельзя имѣть даже приблизительно вѣрнаго понятія о всемъ количествѣ выдѣланныхъ издѣлій въ Тулѣ, потому что много изъ самыхъ богатыхъ тульскихъ фабрикантовъ, имѣющихъ огромное производство, не ѣздитъ вовсе въ Нижній. Таковы будутъ напр. В. С. Теплоу, братья Баласковы, и Баташевы, производящіе самые лучшіе сорта самоваровъ. Сбытъ ихъ издѣлій производится только въ Москвѣ. Братья Сомовы и Воронцовы, производящіе самые лучшіе сорта томпаковыхъ самоваровъ, тоже не ѣздитъ въ Нижній. Маликовъ имѣетъ складъ

тульского товара только въ Петербургъ и въ Москвѣ. Количество самоваровъ, отправляемыхъ изъ Тулы на нижегородскую ярмарку, мы могли узнать только приблизительно. Лялины, болѣе другихъ имѣющіе на нижегородской ярмаркѣ этого товара, привозятъ 1,200 дюжинъ самоваровъ. Всего-же изъ Тулы привозится въ Нижній, какъ сказали намъ у Лялиныхъ, 6,000 дюжинъ самоваровъ. Москвичи, закупившіе этотъ товаръ у тульскихъ небогатыхъ фабрикантовъ, привозятъ почти столько-же на ярмарку. Если мы высчитываемъ здѣсь самовары дюжинами, то это зависитъ отъ того, что въ оптовой продажѣ они продаются обыкновенно дюжинами. Дюжина для торговли самоварами есть какъ-бы извѣстная установленная обычаемъ единица. Такой обычай принять потому, что въ одинъ ящикъ, который легко можно унести вдвоемъ, укладывается самоваровъ ровно дюжина—такой именно величины и дѣлаются сами ящики. Дюжина обыкновеннаго достоинства самоваровъ стоитъ 90 р. Въ такой дюжинѣ въсу 4 пуда 20 фунт. Это самовары съ такъ называемыми заливками, т. е. съ болѣею пропорціей смѣси свинца и другого какого нибудь дешеваго металла, чѣмъ сколько слѣдуетъ для одной полуды; эта заливка между тѣмъ идетъ въ счетъ, при взвѣшиваніи самовара, какъ настоящая мѣдь. Конечно, цѣна такихъ самоваровъ дешевле, чѣмъ другихъ, безъ заливокъ. Такъ напр. безъ заливки самоваръ продается отъ 55 к. до 60 за фунтъ, а съ заливкой 40 и 50 к. Дюжина высшего сорта самоваровъ (безъ заливки) стоитъ дороже—100 р. сер.; въ ней въсу 4 п. 10 ф. Еще дороже самовары, слѣзанные въ видѣ вазы, особенно если они не изъ мѣди, а изъ томпака. Мѣдные самовары, въ видѣ вазы, продаются по 25 и 27 р. за пудъ, томпаковые по 35 и 40 рубл. Цѣны на самовары, какъ въ Тулѣ, такъ и на нижегородской ярмаркѣ одни и тѣже. Это замѣчается не въ одной только торговлѣ самоварами, но и во многихъ другихъ отрасляхъ торговли, что цѣна товару, на мѣстѣ произведенія его, и на ярмаркахъ, одна и таже. Купцы берутъ проценты, за провозъ, не на часть своего товара, а на весь товаръ, отъ чего сами проценты дѣлаются незначительными для покупателей. Чтобы отправить

самовары въ дорогу, ихъ тщательно слѣдуетъ уложить. Обыкновенно они обладываются въ особо-приготовленныхъ ящикахъ или коробахъ соломой, такъ что укупоренная дюжина самоваровъ въ 4 п. 20 ф. вѣситъ 6 п. 30 ф. Замѣчательно, что въ коробъ кладутся самовары не одинаковой величины и не одинаковой, за каждый, въ отдѣльности, цѣны, но разныхъ сортовъ и разныхъ цѣнъ. Въ число дюжины обыкновеннаго — не высшего — сорта самоваровъ укладывается въ ящики: два самовара семнадцати вершковыхъ, два шестнадцати, три пятнадцати, три четырнадцати и два тринадцати вершковъ. Такая дюжина стоитъ 90 р. Цѣна доставки самоваровъ и другихъ тульскихъ издѣлій до Нижняго равняется 50 к. съ пуда, если товаръ отправляется по желѣзной дорогѣ, и 18 к., если отправляется водою, на баржѣ. Потому изъ Тулы большая часть товаровъ къ Нижнему идетъ водою. Отправка водою идетъ изъ Тулы на Алексинъ, куда везутъ товаръ на лошадяхъ, а отъ Алексина до Нижняго Окою. Отправка водою предпочитается не за одну только дешевизну, но и потому, что самовары на баржѣ меньше мнутся и лучше сохраняются. Только отправка водою должна дѣлаться заблаговременно, потому что товаръ идетъ гораздо медленнѣе и можетъ не успѣть на ярмарку въ Нижній, если пропустить крайній срокъ. Отправка самоваровъ изъ Тулы въ Нижній, по водѣ, обыкновенно начинается не раньше 25 мая и оканчивается не позже 10 июня.

Кромѣ ружей и самоваровъ, изъ Тулы везутъ на нижегородскую ярмарку гармоники. Этихъ инструментовъ имѣется въ продажѣ нѣсколько сортовъ. Низшій сортъ гармоникъ будетъ гармоника пѣтотонная, цѣна которой только 10 коп. Это будетъ едва-ли не одинъ изъ самыхъ ужасныхъ для развитого музыкальнаго уха инструментовъ, приносящихъ въ тоже время одному изъ самыхъ многочисленныхъ народовъ самое веселое и самое шумное удовольствіе. За пѣтотонной гармоникой слѣдуетъ, по достоинству, семитонная, въ 20 к., потомъ сортъ, извѣстный по названію «рѣдкая» въ 26 и въ 30 к., «вторная и глухая» въ 35 и 45 к., «двухсторонная» въ 50 и 65 к., «дѣтскій свистъ» отъ 50 до 90 к., другіе «свисты» отъ 70 к. до 1 р. 20 к., «свистъ изъ краснаго дерева» отъ 1

р. до 1 р. 30 к., «трехвгторная» отъ 1 р. 30 до 1 р. 80 к., «десятитонная» отъ 2 р. до 3 р.; другіе высшіе сорты гармоникъ стоятъ отъ 3 до 5 и 6 р. Разумѣется, надобно быть специалистомъ, чтобъ умѣть различить всѣ сорты этого товара и опредѣлить каждому изъ нихъ настоящую цѣну. Впрочемъ, большинство разбираетъ обыкновенно самыя низшіе сорты гармоникъ и рѣдко покупаетъ дорогіе. Гармоники дѣлаютъ въ Тулѣ—Воронцовъ, Засыпкинъ, Медвѣдевъ, Бурдыгинъ, Буслевъ, Грызловъ и Шкунаевъ. Послѣдній извѣстенъ еще и тѣмъ, что вмѣстѣ съ Сизовымъ, считается изобрѣтателемъ этого прекраснаго инструмента. Старожилы въ Тулѣ рассказывали намъ, что они помнятъ, какъ еще лѣтъ сорокъ тому назадъ, услышали впервые веселые звуки гармоникъ, и какъ мало-по-малу этотъ инструментъ усовершенствовался. Изъ самихъ фабрикантовъ гармоникъ, кромѣ Засыпина, прѣзжаетъ на нижегородскую ярмарку съ этимъ товаромъ еще А. И. Панковъ *). Кромѣ того этотъ товаръ имѣется на ярмаркѣ у Перовыхъ, Трегубова, Гудкова и Иванова. Замѣчательно, что въ производствѣ гармоникъ ввелось очень дробное раздѣленіе труда, что облегчаетъ и ускоряетъ самый трудъ. Гармоникѣ дѣлаютъ, по крайней мѣрѣ, семь человекъ. Одинъ изъ нихъ занятъ приготовленіемъ однихъ ищбковъ, куда вкладывается инструментъ, другой дѣлаетъ клапаны, третій—железные клипсы, четвертый—мѣха, пятый вставляетъ внутренность гармоникъ, шестой обклеиваетъ гармоникѣ разноцвѣтной бумагой, седьмой красить деревянную часть и кроетъ лакомъ. Каждый изъ семи рабочихъ получаетъ, за трудъ, по копейкѣ, со штуки. На нижегородскую ярмарку везутъ изъ Тулы 2,000 коробовъ съ гармониками; въ каждомъ укладывается по 120 штукъ и болѣе. Гармоника, какъ и слѣдовало ожидать, стала находить для себя покупателей среди жителей Востока. Такъ персіяне и армяне покупаютъ ежегодно на ярмаркѣ, въ Нижнемъ, значительное число гармоникъ. Другими покупателя-

*) Считаю своею обязанностію благодарить зѣбѣ Александра Ивановича Панкова, который доставилъ намъ возможность видѣть лично всѣ сорты тульскаго товара, въ своей запискѣ, и передалъ намъ о торговлѣ имъ на ярмаркѣ много важнаго рода свѣдѣній.

лами ихъ являются рекруты, потому въ тѣ годы, когда бываетъ рекрутскій наборъ, готовится наибольшее число гармоникъ. Каждый рекрутъ, особенно изъ нанятыхъ, въ ожиданіи своего приѣма, считаетъ для себя приличнымъ купить и сломать, по крайней мѣрѣ, три такихъ музыкальных инструмента. Гармоники, кромѣ нижегородской ярмарки, расходятся, во множествѣ, во внутреннія русскія губерніи, прячо съ мѣста ихъ производства, и особенно много потребляетъ ихъ Москва, куда еженедѣльно отправляется ихъ порядочный транспортъ.

Тула же славится своими пряниками, которые, наравнѣ съ знаменитыми вяземскими, продаются также на нижегородской ярмаркѣ. Торговцы тульскими пряниками, кромѣ одного, занимаютъ здѣсь сажное маленькое помѣщеніе. Это обыкновенно какія нибудь калитки, ведущія въ рядъ, заставленный ящиками, помѣщеніе, гдѣ не только нельзя жить, но едва можно повернуться. Первыми между этими торговцами мы назовемъ Афанасія и Егора Гречухиныхъ, которые помѣстились въ калиткѣ у № 46 большого овощного ряда; за ними слѣдуетъ Романъ Ларионовичъ Гречухинъ, который одинъ изъ всѣхъ имѣетъ большую лавку съ прилавкомъ (вагоны №№ 25, 26 и 27), потомъ Илья Алексѣевичъ Шаболовскій (въ калиткѣ у № 1 большого овощ. ряда, лѣв. Е) и Щукинъ (подъ балкономъ главного дома, въ дверяхъ, снаружи). Насъ удивило извѣстіе, что тульскіе пряники пекутъ не въ Тулѣ, а въ самомъ Нижнемъ. Какъ передавали намъ сами торговцы, это для нихъ несравненно выгоднѣе, потому что они имѣютъ свой товаръ свѣжымъ, чего нельзя было бы ожидать, если бы онъ привозился изъ Тулы, а во-вторыхъ, въ Нижнемъ мука стоитъ дешевле, чѣмъ въ Тулѣ, илучшаго качества. Такимъ образомъ каждый изъ торгующихъ на ярмаркѣ тульскими пряниками, привозитъ съ собою троихъ или четверыхъ хорошихъ пекарей, нанимаетъ, для печенія, печь въ Кунавинѣ, и ежедневно заготавливаетъ столько товара, сколько потребуется. Если будутъ сдѣланы на ярмаркѣ болѣе зна-

чительными покунни пряниковъ, то производство ихъ идетъ усиленнымъ образомъ *).

Теперь мы поговоримъ о другихъ товарахъ, идущихъ изъ Тулы въ Нижвй, а равно и о томъ, чѣмъ сама Тула запасается на нижегородской ярмаркѣ.

IX.

Какия издѣлія еще доставляются Тула на нижегородскую ярмарку. — Матеріалы для рѣшенія вопроса, относительно экономическаго положенія тульской населенія. — Чѣмъ Тула запасается на нижегородской ярмаркѣ? — Вліяніе желѣзной дороги на тульскую промышленность.

Трудно будетъ перечислить всѣ сорта товаровъ, которые Тула высылаетъ на нижегородскую ярмарку. Кромѣ ружей, самоваровъ, гармоникъ и пряниковъ, Тула славится своимъ, такъ называемымъ, скобянымъ товаромъ. Тульскій скобяной товаръ строго различается въ торговлѣ отъ выдѣляемаго въ Ярославль и въ ярославской губерніи. Подъ послѣднимъ разумѣютъ, преимущественно, такъ называемый, черподѣльный и черножелѣзный товаръ, не столь чисто и менѣе искусственно отдѣланный. Таковы напр. удила, кольца, черная петля, втулки, дверки, рессоры, наборы на хомуты, шлеи и уздечки и т. п. Тульскій желѣзный, стальной и мѣдный товаръ вообще болѣе тщательной отдѣлки, чѣмъ изготовляемый въ другихъ мѣстахъ, а потому и цѣна ему дороже. Всего насчитываютъ этого товара до 1,000 различныхъ сортовъ. Такъ какъ трудно запомнить, сколько стоитъ тотъ или другой сортъ его, то обыкновенно имѣется на каждой пачкѣ его надпись, означающая цѣну. Мы просили Александра Ивановича Панкова назвать намъ нѣсколько сортовъ тульского скобяного товара, чтобы можно было судить о всемъ разнообразіи.

*) Пряниковъ всѣхъ сортовъ приготовлено было на ярмаркѣ 1869 года 4,209 п., на сумму 12,840 р. Пудъ ихъ шелъ въ цѣнѣ отъ 1 р. 50 к., 2 р. 50 к., 3 р. 70 к. до 4 р. 50 коп.

зіп таланта тульскихъ мастеровъ и о крайней необходимости въ ихъ услугахъ, для каждаго жилого помѣщенія. Изъ Тулы везутъ на нижегородскую ярмарку всѣ принадлежности, для оконныхъ рамъ и для дверей. Напр. семь различныхъ сортовъ дверныхъ замковъ, три номера балконныхъ, семь номеровъ дверныхъ скобъ, три номера коробчатыхъ черныхъ замковъ, три номера дверныхъ задвижекъ. Для оконныхъ рамъ привозятся: разнаго рода задвижки, самыхъ разнообразныхъ рисунковъ (задвижки эти бывають 3, 4, 6, 8 и 10 вершковъ), пять сортовъ оконной скобы, четыре номера крючковъ, оконныя завертки, петли и т. п. Особенно разнообразны и красивы бывають сорта оконныхъ петель. Здѣсь разумѣются четыре номера, такъ называемой, болванной петли, четыре номера плотной петли, нѣсколько номеровъ карточной, на шалнерахъ, которые различаются также по дюймамъ и образуютъ пять сортовъ. Затѣмъ слѣдуютъ винты, для рамъ и для дверей, крупныя и мелкіе, которыхъ насчитывается 8 сортовъ. Особенно щеголеваты шесть номеровъ мѣдныхъ петель, для оконъ и для дверей. Изъ Тулы-же везутъ на нижегородскую ярмарку слѣдующій товаръ: восемь сортовъ ящичнаго замка, восемь сортовъ шкатулочнаго замка, дверную скобу, въ родѣ ручки (одной дутой ручки имѣется пять различныхъ сортовъ); клещи: девять сортовъ конныхъ, восемь сапожныхъ; пять сортовъ желѣзныхъ циркулей, три сорта мѣдныхъ, пятнадцать сортовъ ящичныхъ скобъ, восемь сортовъ стѣмъ или щипцовъ. Последнихъ, съ введеніемъ, даже между бѣднымъ классомъ рабочихъ, керосину, готовится менѣе прежняго. Затѣмъ слѣдуютъ пятнадцать сортовъ буравовъ и буравчиковъ, пять сортовъ сапожныхъ молотковъ съ желѣзными и деревянными ручками, четыре сорта машинокъ, для колотья сахара и подпилки. Вотъ какаго рода скобяной соваръ готовится въ Тулѣ и везется къ намъ, на ярмарку. Не даромъ-же туляки прославились, какъ народъ самый искусный, про который сложилась даже слѣдующая пословица: «туляки—блоху на цѣпь посадили.» Каждый сортъ товара укладывается въ очень красивыя пачки, и всегда въ пачку идетъ всѣми принятое одинаковое количество вещей. Такъ, напр., въ пачкѣ

укладывается обыкновенно десять навѣсовъ петель (петли продаются навѣсами). Въ лавкѣ Лялиныхъ мы видѣли еще новый сортъ тульскихъ издѣлій, который не подходитъ къ разряду скобянаго товара—складныя кровати. Сами Лялины не изготовляютъ этотъ сортъ товара, а покупаютъ его у другихъ. Складныя кровати укладываются въ небольшой кожаный ящикъ и могутъ съ пользою служить при путешествіи, по нашимъ проселочнымъ дорогамъ. Цѣна такимъ кроватямъ семь, девять, тринадцать, пятнадцать и восемнадцать рублей; двухспальныя кровати стоятъ дороже—25 р. Намъ сказывали, у Лялиныхъ, что такихъ складныхъ кроватей поступаетъ въ продажу, на нижегородской ярмаркѣ, до 1,000 штукъ. Сами Лялины отправляютъ въ Нижній 300 складныхъ кроватей.

Когда то, давно, говоря о работѣ ножей и ножницъ въ Павловѣ и Ворсмы, мы привели старинную нѣмецкую пословицу, которая, по русски, значить: «не было-бы бѣдности, не было-бы искусства». Мы вспомнили ее снова, когда посѣщали тульскія мастерскія и видѣли бѣдные дома рабочаго класса тульского населенія. Намъ приходило не разъ въ голову вопросъ—много-ли, изъ всего капитала, который вращается на тульскомъ рынкѣ, перенадаетъ въ руки рабочихъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ привелъ насъ къ ближайшему знакомству съ экономическимъ бытомъ тульского промышленнаго округа. Мы оставились на слѣдующей сторонѣ, столь многосложнаго и труднаго вопроса. Извѣстно, что въ Тулѣ много видѣняется жестяныхъ издѣлій, напр., кружекъ, бутылей, ливеровъ, леекъ и т. п. Матеріаломъ служить, большею частью, листовое желѣзо, покупаемое тульскими купцами на нижегородской ярмаркѣ. Оно отправляется съ ярмарки въ Тулу и возвращается, въ видѣ издѣлій, обратно, въ Нижній. Спрашивается, какой процентъ съ рубля, при своемъ возвращеніи, оно оставляетъ на пользу тульской промышленности и тульского рабочаго класса? Ибо, задѣльная работа, не только возвышаетъ цѣну желѣза при возвращеніи на нижегородскую ярмарку, но и даетъ извѣстное содержаніе промышленному тульскому округу. На сколько край обогащается отъ промышленныхъ желѣзныхъ

издѣлій? Отвѣтъ, на эти вопросы, мы не въ состояніи дать въ окончательной формѣ, но онъ будетъ прочувствованъ читателемъ, при разсмотрѣніи тѣхъ матеріаловъ, которые мы предлагаемъ. Всѣ-же бездоказательныя рѣшенія этого вопроса, мы считали недостойными серьезнаго человѣка.

Кружечъ изъ жести, которые закупаются, въ большомъ числѣ, богомольцами и богомолками, отправляющимися въ Кіевъ, вмѣсто бураковъ, готовится въ Тулѣ, ежегодно, отъ 100,000 до 150.000. Онѣ продаются, въ оптовой продажѣ, сотнями и тысячами. Низшіе сорта продаются за тысячу 33 р. высшіе 50 и 60 р. Особой формы кружечъ готовится до 10.000. Сотня послѣднихъ продается 3¹/₂ р. и 7 р., тысяча 55 и 70 р. Кружки укладываются, въ короба, по 500 штукъ, въ каждый. Фабрикантъ, скупающій кружки у самихъ рабочихъ, беретъ барыша на 100 штукъ 1 р., рабочій получаетъ барыша столько-же. На 300 штукъ низшаго сорта кружечъ идетъ 95 листовъ желѣза (одинъ листъ его въ Тулѣ стоитъ 6¹/₂ к.), на 300 штукъ средняго сорта 120 листовъ, на высшій, особой формы, 180 листовъ. Изъ одного листа желѣза выдѣлывается 4 кружки низшаго сорта (безъ дна и ручки), 3 кружки средняго, 2 кружки высшаго. На дно идетъ на низшій сортъ, ¹/₁₅ листа, на средній ¹/₁₂, на высшій ¹/₁₀. На ручки идутъ одни обрѣзки, такъ что, собственно говоря, ручки ничего не стоятъ. 15 низшаго сорта кружечъ, для самого работника, стоятъ: три съ половиною листа жести, по 7¹/₂ к., (если покупается въ розницу, что бываетъ всего чаще)—27 к., олова и угля на 3 к., итого 30 к. Въ день такихъ кружечъ можно выработать до 150 штукъ. Принимая во вниманіе всѣ эти условія, выходитъ, что одна кружка обходится самому рабочему, безъ работы, въ 2 к. Онъ продаетъ ее въ лавку или фабриканту за 3 к. Но эта цифра еще болѣе уменьшится, когда рабочій получаетъ плату матеріаломъ. Правда, въ такомъ случаѣ кружка оцѣнивается въ 3¹/₄ к., т. е. дороже, чѣмъ деньгами, но только крайность заставляетъ рабочаго соглашаться на это условіе.

На такихъ-же точно основаніяхъ мы высчитали барыши на бутылки, которыя употребляются для вина, масла и другихъ жидкостей. Ихъ выдѣлывается въ Тулѣ до 20,000 штукъ. Они бываютъ ведерныя, четвертныя, осьмущечныя и полуосьмущечныя. Полуосьмущечная бутылка продается въ лавкѣ за 15 к. (за 12 к. покупается у рабочаго, 3 к. барышъ лавочника, 2 к. мастера), осьмущечная—20 и 25 к. (за 16 и 21 покупается у рабочаго; 4 к. барышъ лавочника, 3 к. рабочаго), четвертная—35 к. (на этотъ сортъ лавочникъ приобретаетъ барыша 5 к., мастеръ 4 к.), полуведерная 45 к. (барышъ лавочника 7 к., барышъ рабочаго 6 к.), ведерная 1 р. 15 к. (барышъ лавочника 25 к., рабочаго 15 к.). Слѣдуетъ замѣтить, что въ продажѣ, преимущественно, идетъ низшій сортъ.

Такое-же отношеніе выгоды рабочаго и фабриканта или лавочника, мы увидѣли въ производствѣ ливеровъ и ведеръ. На ливерѣ рабочій наживаетъ пользы 4 к. за штуку, а лавочникъ 5 к. Ливера стоятъ 18, 30 и 60 к., смотря по величинѣ, бываютъ-ли они четвертные, осьмущечные или полуосьмущечные. Ведра, сдѣланныя изъ англійской жести, стоятъ 70 к., изъ русскаго желѣза 60 и 55 к. На тотъ и другой сортъ лавочникъ наживаетъ 20%, а рабочій 15% и 10%. Еще болѣе получается лавочникомъ процентовъ отъ фонарей, сдѣланныхъ изъ англійской мѣди (до 100,000 штукъ ежегодно): ихъ продаютъ по 18 р., за сотню, и по 18 к., за фонарь. Рабочій продаетъ сотню фонарей въ лавку только за 12 р. Самъ рабочій наживаетъ отъ сотни 4 р., а лавочникъ 6 р.

Лейки, приготовляемыя въ Тулѣ, доставляютъ, въ такой-же пропорціи, проценты лавочнику или фабриканту и рабочему. Отъ ведерной лейки лавочникъ получаетъ 12 к., рабочій—3½ к., отъ полуведерной 10 к. первый, 2½ второй, отъ четвертной 5 к. и 1½ к.; отъ осьмущечной и полуосьмущечной, въ подобныхъ-же размѣрахъ.

Чтобы видѣть еще яснѣе, насколько край обогащается отъ промышленности, обращаемся къ двумъ мѣриламъ: къ высотѣ заработной платы у фабрикантовъ и къ содержанію рабо-

наго. Обыкновенная цѣна хорошему рабочему у фабриканта 15 р., тогда какъ этотъ самый рабочій, если трудится не на фабрикѣ, то выработываетъ 25 р. Квартира рабочаго стоитъ въ Тулѣ 3 р., столъ 10 р. (ши съ говядиной, чай и водка въ праздники), у хозяина стоитъ 8 р. Не слѣдуетъ забывать, что тульскій крестьянинъ платитъ 6 р. податей, а тульскій мѣщанинъ 3 р. Всего выгоднѣе работать въ Тулѣ отставному солдату, который не платитъ никакихъ податей.

Итакъ изъ рубля, который врѣшается на рынкѣ тульскихъ издѣлій, на долю рабочаго выпадаетъ 10 к., на долю фабриканта 20 к.

Теперь мы обратимся къ вопросу, чѣмъ Тула и тульская губернія запасаются на нижегородской ярмаркѣ? Во 1-хъ, Тула запасается здѣсь желѣзомъ. Тульскій купецъ Добрынинъ, о которомъ мы говорили уже, при обзорѣнн торговли Кіева, такъ какъ онъ имѣетъ въ Кіевѣ складъ желѣза, закупаетъ въ Нижнемъ до 100,000 п. желѣза. Ширяевъ и Тепловъ—каждый по 50,000 п. Кроме того, въ Тулу закупаютъ желѣза, въ малыхъ пропорціяхъ, Красильниковъ, Салыщевъ и Шейкинъ. Но мѣдью Тула запасается, по большей части, въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Это зависитъ оттого, что русская мѣдь стоитъ дороже заграничной, главный сбытъ которой находится въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Въ то время, какъ заграничную мѣдь покупаютъ по 10 р. 75 к. за пудъ, русская на нижегородской ярмаркѣ стоитъ 11 р. 50 к., да къ этой цѣнѣ слѣдуетъ еще прибавить плату за доставку ея отъ Нижняго до Тулы. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе высокую добротность русской мѣди, тульскіе купцы покупаютъ ее на нижегородской ярмаркѣ, у демидовскихъ и пашковскихъ комиссіонеровъ, до 30,000 п. Но большія партіи мѣди, идущія въ Тулу, получаютъ изъ за-границы отъ московскаго комиссіонера Демонси. Что же касается до шпіатра ^{*)}, который, въ соединеніи съ красной мѣдью, образуетъ металлъ, годный для дѣланія самоваровъ, то тульскіе фабриканты закупаютъ его въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Шпіатръ продается, со всѣми другими

^{*) Шпіатромъ называется, на русскомъ техническомъ языкѣ, цинкъ.— Ред.}

металлами, необходимыми для тульского работника, и въ самой Тулѣ, но цѣна его здѣсь (3 р. 55 к. за пудъ) гораздо выше московской (3 р. 40 к.) Обыкновенно, на одинъ пудъ мѣди, при выдѣлкѣ самоваровъ, кладется полпуда пшпатра.

Кромѣ желѣза, Тула закупаетъ въ Нижнемъ соль. Добрынинъ, Ширяевъ, Бѣлобородовъ, Долговъ, Бухоновъ, Сумкинъ, корсунскіе и другіе торговцы везутъ изъ Нижняго въ Тулу отъ 200,000 до 250,000 п. соли. Соль, въ теченіи всего года, получается еще въ Тулѣ изъ Москвы. Съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Москвы до Тулы, соли изъ Нижняго тульскіе купцы стали получать меньше прежняго. Въ Тулѣ торгуютъ солью, кромѣ мѣстныхъ купцовъ, купцы изъ Калуги: Мѣшковъ, Лядовъ, Козловъ, Печенкинъ, но ихъ торговыхъ дѣлъ мы не знаемъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 г. пудъ соли стоилъ, въ Тулѣ, въ раздробительной продажѣ, 85 к. с.

Тульскій купецъ Парфеновъ закупаетъ на нижегородской ярмаркѣ, на 20,000 р. мѣховъ, а другой купецъ, Платоновъ, покупаетъ здѣсь рыбу.

Тульскія издѣлія расходятся по всей Россіи: ихъ найдете въ столицахъ—въ Петербургѣ и въ Москвѣ, они привозятся на нижегородскую и ирбитскую ярмарки, на ярмарки Украинны. Но ни одинъ изъ этихъ пунктовъ, кромѣ Москвы, не имѣетъ такой важности для тульскихъ торговцевъ, какъ Нижний. Если сравнить пропорцію тульского товара, отправляемаго на нижегородскую ярмарку, съ такой-же, отправляемой въ Ирбитъ, то увидимъ, что на нижегородскую ярмарку везется вдвое болѣе. Это объясняется не легкостью доставки, ибо Тула не посылаетъ вовсе своего товара по желѣзной дорогѣ: товаръ на нижегородскую ярмарку, по прежнему, отправляется изъ Тулы, гужомъ, до Алексина, который стоитъ на Овѣ, а отсюда водою *). Огромное число покупателей и

*) Провозъ отъ Тулы до Алексина стоитъ 18 к. съ пуда, а отъ Алексина до Нижняго 15 к.; считая-же нагрузку и разгрузку, слѣдуетъ заплатить 27 к. съ пуда.

скорость распродажи особенно характеризуют нижегородскую ярмарку. Вотъ почему сюда идетъ болѣе, чѣмъ въ другія мѣста, тульского товара. Такое значеніе ярмарки для Тулы не уничтожилось и не уменьшилось отъ проведенія желѣзной дороги. Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Тулы, тульскіе товары стали расходиться на мѣстѣ, въ большее число рукъ, чѣмъ было прежде. Въ прежнее время, очень немногіе, изъ капитальныхъ торговцевъ, пріѣзжали сами, для закупки, въ Тулу; съ устройствомъ же тульской желѣзной дороги и съ удешевленіемъ цѣны проѣзда въ Тулу, стали пріѣзжать торговцы и менѣе значительные. Потому товаръ не сталъ залеживаться, и хотя количество его увеличилось не много болѣе прежняго, но рубль сталъ оборачиваться быстрѣе. Желѣзная дорога произвела извѣстное оживленіе въ ходѣ тульской промышленности. Такое оживленіе, на мѣстѣ производства, благопріятно отражается и на нижегородской ярмаркѣ, какъ главному рынкѣ сбыта тульского товара.

Х.

Географическое и торговое положеніе рязанской губерніи и города Рязани. — Бумагопрядильная фабрика Хлудовыхъ и хлопчатобумажныя рязанскія ткани, по отношенію къ нижегородской ярмаркѣ. — Отношеніе къ ней рязанскихъ фабрикантовъ суконъ и касимовскихъ татаръ. — Издѣлія шольной фабрики Д. Ф. Баркова на нижегородской ярмаркѣ. — Торговля здѣсь стекломъ съ рязанскихъ заводовъ г. Мальцева и зеркалами съ завода г. Смольянинова. — Чѣмъ запасается Рязань на ярмаркѣ, въ Нижнемъ.

Область водъ рязанской губерніи принадлежитъ бассейнамъ каспійскаго и азовскаго морей, первенствующія рѣки которыхъ въ предѣлахъ губерніи — Ока и Донъ. Ока, съ своими притоками, наполняетъ почти всю губернію. На разстояніи слишкомъ 500 верстъ, Ока, съ судоходнымъ притокомъ своимъ Проней, служитъ главнѣйшимъ торговымъ путемъ. Напротивъ, всѣ рѣки донской системы, не исключая самого

Дона, мелководны и вовсе несудоходны. Самое географическое положеніе, направленіе самихъ рѣкъ, обуславливаютъ близость отношеній между рязанской губерніей и нижегородской ярмаркой. Такая близость отношеній находить для себя еще другія отношенія: половина рязанской губерніи, именно сѣверная, т. е. ближайшая къ нижегородской ярмаркѣ, занята мануфактурною и другою фабричною промышленностью. Гдѣ-же, какъ не на самомъ близкомъ и всероссійскомъ рынкѣ, какъ не на нижегородской ярмаркѣ, искать мѣста для сбыта мануфактурныхъ и фабричныхъ произведеній? Губернія, кромѣ желѣзной дороги, соединена съ нижегородской губерніей двумя почтовыми трактами. Одинъ идетъ отъ Рязани до Зарайска и далѣе, чрезъ городъ Веневъ, въ Тулу, откуда проведена къ Москвѣ желѣзная дорога, другой—отъ Рязани, въ г. Касимовъ и далѣе къ Мурому, до границъ владимірской губерніи. Но болѣе двигаются товары къ Нижнему водю, въ коломенкахъ, полубаркахъ и гусанкахъ; послѣднія получили свое названіе, потому, что первоначально и съ давнихъ временъ строились на р. Гусѣ, въ касимовскомъ уѣздѣ *).

Мануфактурная промышленность рязанской губерніи, если не находить для себя особенно значительной поддержки со стороны капиталовъ, просвѣщенія и опытности, то все-таки представляетъ явленіе, полное энергіи, и съ задатками лучшей будущности. Если сравнить промышленность рязанской губерніи съ другими нашими промышленными губерніями, то увидимъ, что рязанская губернія занимаетъ, по цѣнности фабричнаго и заводскаго производства, седьмое мѣсто. Первое мѣсто, въ ряду промышленныхъ губерній, принадлежитъ петербургской губерніи, второе—московской, третье—владимірской, четвертое—киевской, пятое—костромской, шестое—харьковской и седьмое—рязанской. Всего болѣе фабрикъ и заводовъ въ уѣздахъ егорьевскомъ, касимовскомъ, спасскомъ и рязанскомъ. Но въ кругу этой богатой промышленной жизни самый

*) Мы пользуемся здѣсь прекраснымъ трудомъ г. Барановича: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранныя офицерами генеральнаго штаба Рязанской губерніи». Спб. 1860.

городъ Рязань занимаетъ очень невидное мѣсто. Подобно Владиміру-на-Клязьмѣ, это центръ административный, а не коммерческій. Многіе изъ крупныхъ рязанскихъ фабрикъ, имѣющихъ прямое и ближайшее отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ, вовсе не имѣютъ ни лавокъ, ни комиссіонеровъ въ Рязани, потому, что этотъ городъ не развилъ своей торговли настолько, чтобы могъ доставить такой сбѣтъ товаровъ, который окупилъ-бы устройство лавки или конторы фабрикантовъ. Древній городъ Олега, гдѣ сохранились, хотя не вполне, его княжескіе чертоги, представляетъ теперь интересъ болѣе археологическій, чѣмъ торговый. Прежде Рязань служила складочнымъ мѣстомъ для хлѣбной торговли; съ открытіемъ московско-рязанской желѣзной дороги, это значеніе Рязани, равно какъ и перевѣсской пристани на р. Пронѣ, тоже хлѣбнаго рынка, совершенно упало, потому, что всѣ оптовые хлѣботорговцы обратились, за покупкою хлѣба, въ Козловъ, Моршанскъ и другія мѣста, откуда стали отправлять его прямо въ Москву и С.-Петербургъ *).

Главнѣйшая часть обширнаго хлопчатобумажнаго производства рязанской губерніи принадлежитъ братьямъ Хлудовымъ, въ Егорьевскѣ. На фабрикѣ Хлудовыхъ ежедневно выдѣлывается бумажной пряжи 400 пудовъ, значительная часть которой расходуется въ городѣ Егорьевскѣ и въ уѣздѣ. Фабрика имѣетъ до 2000 человѣкъ рабочихъ и до 2-хъ милл. оборотнаго капитала. Она получаетъ американскій хлопокъ изъ Англіи, а персидскій и бухарскій съ нижегородской ярмарки. Приготовленную изъ этого хлопка пряжу, покупаютъ владѣтели красиленъ, сноваленъ и ткацкихъ фабрикъ. Пряжа берется въ тюкахъ, изъ которыхъ каждый вѣсомъ въ 10 пудовъ, вываривается, красится, сушится и раздается крестьянамъ, для разматыванія на катушки; послѣ чего снуется на сновальныхъ, въ основу. Готовая основа поступаетъ на ткацкія фабрики, или снова раздается крестьянамъ, которые, на своихъ домашнихъ станкахъ, ткутъ изъ нея миткаль, нанку и плизъ, а готовые издѣлія сдаютъ хозяевамъ и получаютъ

*) «Извѣстія имп. русск. географ. общества». Т. V. № 7. 1869 г. Стр. 293.

отъ нихъ плату. Нѣкоторые изъ этихъ хозяевъ имѣютъ торговое дѣло съ одной Москвой (Князевъ, Карцовъ, Комаровъ, Камуринъ, Кулаковъ и Федоровъ), другіе высылаютъ свой товаръ на нижегородскую ярмарку. Здѣсь носятъ они названіе *гусяковъ*, отъ рѣки Гуслицы, на которой находятся деревни и села, гдѣ они живутъ. Лавки ихъ помѣщаются на ярмаркѣ въ запасномъ ивановскомъ и въ кафтаннхъ рядахъ. Намъ извѣстны слѣдующіе лица изъ числа этихъ гусляковъ: Морковкины, Курносовы, Лебедевы, Муравлевы и Тереховы. Они привозятъ твинъ, синюю или кубовую нанку, бумажный русинетъ, такое-же трико, сѣрую бумажную матерію, называемую *жесне* и т. п. Село Шувоя, въ которомъ живутъ Морковкины, одни изъ крупныхъ фабрикантовъ, находится въ тридцати съ небольшимъ верстахъ отъ рязанской желѣзной дороги. По этой дорогѣ фабриканты доставляютъ свой товаръ на нижегородскую ярмарку. Количество его простирается на 800,000 р. Въ городѣ-же Егорьевскѣ находится обширная льнопрядильная фабрика Хлудовыхъ, на которой работаетъ 800 человекъ*). Издѣлія раскупаются ярославскими и владимірскими фабрикантами и частью жителями окрестныхъ селеній. Но она не имѣетъ отношенія къ нижегородской ярмаркѣ, равно какъ и полотняныя фабрики помѣщиковъ Сѣприна и Афроимова, въ селахъ Голдинѣ и Зеленовѣ, касимовскаго уѣзда. Гораздо болѣе важны, въ этомъ отношеніи, суконныя фабрики рязанской губерніи. Эти фабрики, подобно симбирскимъ, готовятъ простыя солдатскія сукна, преимущественно, для поставки въ казну, на 90 к., 1 р. и 1 р. 35 к. за аршинъ. Число ихъ значительно уменьшилось, послѣ освобожденія крестьянъ **). Такъ прекратила свою дѣятельность суконная фабрика г-жи Павловой въ Мурминѣ, (ряз. уѣзда), кн. Салтыкова въ с. Федотьевѣ, (спасск. у.), крестьянина Воронцова въ с. Ижевскомъ (спасск. у.); суконная фабрика купца Ларіонова перенесена изъ Троицкой слободы, близъ Рязани, въ с. Хра-

*) Мы получили извѣстіе, что она переведена въ Нарву.

**) Списки фабрикъ составлены лично нами, потому, что у г. Барановича свѣдѣнія о нихъ уже устарѣли.

ново, а бывшая зубаревская фабрика въ с. Деревенскомъ, перешла въ руки купца Малашкина и сгорѣла; бывшую фабрику г. Шредеръ, въ с. Сосыгинѣ, (спасск. у.), купилъ Дмитріевъ. Въ настоящее время въ рязанской губерніи существуютъ слѣдующія суконныя фабрики: въ с. Козарѣ, купца Малашкина, (рязанск. у.); въ с. Храновѣ, купца Ларионова, (рязанск. у.); въ с. Инякинѣ, г. Кондоиди, бывшая Олсуфьева, (спасск. у.); въ с. Задубровѣ, г. Штетингъ, (спасск. у.); въ с. Красномъ, г. Кознова, (егорьевск. у.); въ с. Горѣ, г-жи Толстой, (егорь. у.); въ с. Расахъ, г. Норманъ, бывшая г-жи Акуловой; въ д. Борисовкѣ, г-жи Акуловой, въ с. Архангельскомъ, г. Семенова,—всѣ три въ раненбургскомъ уѣздѣ; и, наконецъ, въ с. Знаменскомъ, г. Заикина, (скопинск. у.). Изъ всѣхъ фабрикантовъ суконъ рязанской губерніи, на ярмарку, въ Нижній, постоянно пріѣзжаетъ Кондоиди, да, въ 1869 году, хотѣлъ, сказывали намъ, пріѣхать на ярмарку, съ своими сукнами, г. Дмитріевъ, однако не пріѣхалъ. Лавка Кондоиди помѣщается въ симбирскихъ суконныхъ рядахъ, недалеко отъ мечети. Остальные рязанскіе фабриканты суконъ или поставляютъ сукна въ казну, или продаютъ ихъ въ Москвѣ.

Кожевенные заводы рязанской губерніи распространены, преимущественно, въ Касимовѣ, Скопинѣ и въ ряжскомъ уѣздѣ. Между владѣльцами заводовъ находится нѣсколько чело-вѣкъ татаръ. Фактъ любопытный въ этнографическомъ отношеніи, какимъ образомъ въ центральную великороссійскую губернію попали татары. Это объясняется исторіей. Іоаннъ III отдалъ Касимовъ въ ленъ татарскому царевичу Касиму, для того, чтобы онъ защищалъ русскую границу отъ нападенія крымцевъ. Съ этихъ поръ въ Касимовѣ поселились татары. Въ послѣднее время здѣсь насчитывалось ихъ до 400 чел. мужск. пола. Въ Касимовѣ находится 17 кожевенныхъ заводовъ. На нихъ, преимущественно, выдѣлывается подошвенный товаръ, черный и полуваль. Производство всѣхъ заводовъ, въ сложности, простирается до 500,000 р. с. Многіе изъ касимовскихъ татаръ пріѣзжаютъ въ Нижній, на ярмарку. Напр. Гайзизула Шилибевъ, Сайфулла Мурсалимовъ Костровъ, Му-

хамедъ Гирей Мавсутовъ, Сумейманъ Муратовъ, Хассинъ Танкачеевъ, Рахматулла и Фаткулла Юнусовы и Хасянъ Хамзинъ Шацуповъ. Касимовскіе кожевенные заводчики, какъ сами продаютъ свой товаръ на нижегородской ярмаркѣ, такъ и дѣлаютъ здѣсь закупки. Матеріалы для касимовскихъ заводовъ: шадрикъ, зола, сандаль, известь, деготь, топленый жиръ, квасцы, купоросъ, дубовая и ивовая кора, пріобрѣтаются, частью, на нижегородской ярмаркѣ.

Рязанская губернія славится также своимъ металлическомъ и стекляннмъ производствомъ. То и другое имѣетъ ближайшее отношеніе къ нашей задачѣ. Истинско-залепажскій желѣзный заводъ и столпинская и коленская игольные фабрики Д. Ф. Баркова, составляютъ замѣчательное явленіе мануфактурной промышленности, не только въ рязанской губерніи, но и въ цѣломъ государствѣ *). Заводъ иголь, булавокъ и проволоки Д. Ф. Баркова, прежде принадлежалъ Полторацкому. Главный складъ своего товара Д. Ф. Барковъ имѣетъ въ Москвѣ, но значительная часть иголь идетъ къ намъ, на ярмарку. Кромѣ небольшого заведенія для выдѣлки иголь Гиршмана, въ Курляндіи, въ Россіи нѣтъ другого подобнаго завода, какъ Д. Ф. Баркова. До апрѣля 1869 года фабрика г. Баркова была въ рукахъ администраціи. Благодаря правиламъ всѣхъ администраторовъ продавать товаръ только за наличныя деньги—фабрика выдѣлывала товара значительно меньше, такъ что на ней, вмѣсто прежнихъ 2000 рабочихъ было только 500 человекъ; только въ послѣднее время, когда устранена администрація, увеличены здѣсь, какъ число рабочихъ (теперь ихъ 1000), такъ и размѣры производства. На нижегородской ярмаркѣ товаръ Д. Ф. Баркова встрѣчаетъ нѣсколькихъ конкурентовъ, выписывающихъ иглу изъ за-границы. Бла-

*) о рекомендаціи нашей уважаемой знакомой, Александры Ивановны Барковой, мы получили свѣдѣнія о торговлѣ пилами на ярмаркѣ отъ компаніона Д. Ф. Баркова, А. И. Кузнецова (въ Москвѣ, на углу Ильинки, въ черкасскомъ переулкѣ, въ д. Голяшкина, № 74). За содѣйствіе нашимъ трудамъ, считаемъ долгомъ принести А. И. Барковой и А. И. Кузнецову нашу искреннюю благодарность.

годаря невысокой пошлинѣ на иглы, а также тому обстоятельству, что усовершенствованныя заграничныя машины удешевили производство иголь, по крайней мѣрѣ, на 20⁰/₁₀₀, эта конкуренція могла-бы быть опасной, если-бы нашъ народъ болѣе покупалъ англійскую и прусскую иглы, которыя дороже, потому, что высокаго достоинства, а не русскую, состоящую изъ самыхъ простыхъ и самыхъ дешевыхъ сортовъ желѣзной иглы. Заграничная стальная игла находится на нижегородской ярмаркѣ у нѣсколькихъ московскихъ контористовъ — у Ивана Клейна, Шлезингера и Леопольда Клейна и др. Конкуренція еще тѣмъ затрудняется, что игла, какъ легкій матеріалъ, можетъ быть удобно провезена контрабандистами. Когда разсматривали проектъ настоящаго тарифа, тогда заводъ Д. Ф. Баркова, находившійся еще подъ администраціей, не имѣлъ никого, кто-бы заявилъ своевременно объ его настоящихъ интересахъ и нуждахъ. Потому пошлина на заграничный игольный товаръ — въ 50 к. на фунтъ — является, по свидѣтельству А. И. Кузнецова, очень тяжелой для русскаго игольнаго дѣла. Было время, напр., когда она достигала 2 и 3 р. На нижегородской ярмаркѣ всего болѣе расходуется обыкновенная игла, называемая долгоушкой или толсто-короткой. Большія трехгранныя иглы шли, бывало, въ большомъ количествѣ, на приготовленіе парусовъ, теперь-же, когда парь совершенно вытѣсняетъ парусныя суда, этотъ сортъ товара идетъ на нижегородской ярмаркѣ не бойко. Небольшія граненныя швейныя иглы идутъ теперь на приготовленіе однихъ полшубковъ. На нижегородской ярмаркѣ главными покупателями иглы являются сибиряки, армяне и бухарцы. Закупка иголь офенями идетъ обыкновенно не въ лавкѣ Д. Ф. Баркова, а изъ вторыхъ рукъ, кредитующихъ на долгіе сроки. Некупцы, имѣющие дѣло съ офенями въ Нижнемъ, закупаютъ товаръ у Д. Ф. Баркова. Въ числѣ ихъ мы назовемъ здѣсь: Смирнова, Купріянова, Банкетова, Шестова и Морозова. Все они, кромѣ Купріянова, торгуютъ иглой съ завода Д. Ф. Баркова, на ирбитской ярмаркѣ. На украинскія ярмарки игла закупається въ Москвѣ Чувиляевымъ, Федоровымъ, Уткинымъ и Банкетовымъ. Что касается до количества привоза иголь

съ завода Д. Ф. Баркова на нижегородскую ярмарку, то иглокъ привозится сюда 40 милл. штукъ, или 1,200 пуд., — одна четвертая часть всей заводской выработки. Истинско-зале-
паяжскій желѣзный заводъ и столпянская и коленская иголь-
ныя фабрики находятся въ пронскомъ уѣздѣ, рязанской гу-
берніи. Доставка товара отсюда къ Нижнему идетъ сначала
по р. Пронѣ, а потомъ по Окѣ, и большею частью, по водѣ,
а не по желѣзной дорогѣ, по которой доставка стоитъ доро-
же. Цѣна на иглу весьма различна, что зависитъ отъ каче-
ства и длины иглы. Длинная стальная игла 1 сортъ стоитъ
1 р. 80 к. за тысячу, 2 сортъ — 1 р. 60 к., 3 сортъ — 1 р.
30 к. и т. д. Короткая стальная игла дороже длинной, начи-
ная съ 4 номера, потому, что ее труднѣе работать. Желѣз-
ныя иглы идутъ въ слѣдующей цѣнѣ: обыкновенная долгоушка
за пачку 3 р. 70 к., на манеръ англійской 1 р. за тысячу,
толсто-короткая 1 р. 10 к., грашеная швейная 1 р. 30 к.,
трехгранная большая 3 р. 70 к., фалбарная 2 р. 20 к. На
нижегородскую-же ярмарку заводъ г. Баркова высылаетъ не
много проволоки, которую закупаютъ здѣсь для дѣланія ситъ,
для вставленія стеколъ, для печной работы и т. п. Ничтожная
цифра привоза проволоки (до 500 пуд.) объясняется только
тѣмъ, что почти все количество ея идетъ съ завода прямо въ
Москву (до 15,000 п.), гдѣ спросъ на нее столь великъ, что
положительно не успѣваютъ работать. На нижегородской яр-
маркѣ всего болѣе распродается шепелевской проволоки ко-
торая считается, по достоинству, лучше, чѣмъ изготовляющая-
ся на уральскихъ горныхъ заводахъ.

Изъ рязанской губерніи привозятъ еще на нижегородскую
ярмарку стекла, съ заводовъ г. Мальцева. Г. Мальцеву при-
надлежитъ, въ рязанской губерніи, въ касимовскомъ уѣздѣ,
семь стеклянныхъ заводовъ. Изъ 10,000 ящиковъ стекла (пре-
имущественно, бѣлаго), на нихъ выдѣлываемаго, на нижего-
родскую ярмарку привозится только 1.000 ящиковъ, осталь-
ные расходятся въ Москвѣ, въ Петербургѣ и въ другихъ мѣ-
стахъ. Цвѣтного стекла привозится Мальцевымъ до 300 ящи-
ковъ. Бѣмское продавалось, въ 1869 г., по 34 р., бѣлое по

30 р., зеленое по 24 р. за ящикъ. Лавка г. Мальцева помѣщается въ 1 стеклянномъ ряду, по берегу Оки. Здѣсь-же торгуютъ стекломъ Нѣмчиновъ, братья Зацѣпины, М. Ф. Зацѣпинъ, Панфиловъ, Ромейко, Месетниковъ, Лебедевъ, кн. Долгорукій, Желтухинъ и др. Стеклянаго и хрустальнаго товара привозится на нижегородскую ярмарку на 1,100,000 р., въ томъ числѣ бемскаго стекла отъ 200 до 300 ящиковъ, бѣлаго и полубѣлаго стекла отъ 3,000 до 5,000 ящиковъ, зеленого—отъ 2,000 до 5,500 ящиковъ. Главными покупателями являются бухарцы, персіяне и сибиряки, Урожай хлѣба, продажа хлопка и марены, прїѣздъ бухарцевъ—все это вліяетъ на успѣшный ходъ торговли этимъ товаромъ на ярмаркѣ.

Изъ рязанской губерніи привозятъ на нижегородскую ярмарку зеркала, съ завода г. Смольянинова. Заводъ г. Смольянинова находится на р. Кирицѣ, въ спасскомъ уѣздѣ, близъ рѣкъ Оки и Прони, по которымъ идетъ доставка зеркалъ къ Нижнему. Въ настоящее время въ Россіи имѣется только два зеркальныхъ завода Смольянинова и наслѣдниковъ купца Амелунга. Послѣдній находится въ перновскомъ уѣздѣ лифляндской губерніи. Но войзекскій заводъ Амелунга не высылаетъ зеркалъ въ Нижній. Заводъ г. Смольянинова снабжаетъ своимъ товаромъ и другія лавки, торгующія зеркалами на нижегородской ярмаркѣ: Калашникова, Шагаева, Корнева, кромѣ московской лавки Жукова, гдѣ имѣется свой складъ зеркалъ, приготовляемыхъ для простаго народа. Эти послѣднія зеркала сдѣланы изъ простаго стекла и обыкновенно имѣютъ уродливое и невѣрное отраженіе. Смольяниновъ вырабатываетъ ежегодно до 40,000 зеркалъ и до 3,500 каретныхъ стеколъ, изъ которыхъ одна треть, а иногда одна пятая, привозится на нижегородскую ярмарку; всего-же привозится сюда зеркалъ отъ 350,000 до 600,000 р. с.

Рязанская губернія не только отправляетъ свои товары въ Нижній, но и сама запасается многими товарами на нижегородской ярмаркѣ. Такъ купецъ Антоновъ закупаетъ, для самой Рязани и рязанской губерніи, соль (въ количествѣ 100,000 п.),

купецъ Рождественскій закупаеъ желѣзо, Шувальины—мѣха и красный товаръ, Сергѣевъ и Козинъ—чихирь и вина, Морозовы и Стольниковъ—бакалейный товаръ, Пановъ—мѣха. Изъ Рязска, уѣзднаго города рязанской губерніи, ѣздитъ, для закупокъ, въ Нижній—Морозовъ, изъ Зарайска—Салычевъ и Гриндинъ. Съ ярмарки товаръ доставляется на гусанкахъ. Пристани забѣлинская и касимовская всего болѣе получаютъ товаровъ, которые отсюда, до мѣста, двигаются уже гужемъ.

Н. Н. Овсянниковъ.